

ДОРОГА ОБРАТНОГО ВРЕМЕНИ

Виктория
Шорикова

16+

Виктория Владиславовна Шорикова
Дорога обратного времени
Серия «Вселенная Дороги
Исчезнувших», книга 2

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42382996
SelfPub; 2019*

Аннотация

Главные герои оказываются в круговороте невероятных приключений. Им предстоит побывать в параллельных мирах, другом времени и даже предотвратить уничтожение родной вселенной! Потому что в мире магии каждое заклинание имеет особую силу, а необычный артефакт способен изменить судьбу всего человечества! Читателей ждёт приятная встреча с уже полюбившимися героями "Дороги исчезнувших"! Сможет ли Мэдлин разобраться в череде таинственных интриг, корни которых уходят в далекое прошлое? А Джереми – победить в схватке с загадочными потусторонними существами, которые способны отнять не только жизнь, но и душу...

Содержание

Глава 1 Алое пламя	4
Глава 2 Странный гость	35
Глава 3 Возвращение	71
Глава 4 Копье Афины	108
Конец ознакомительного фрагмента.	122

Глава 1 Алое пламя

Мэдлин брела по бесконечной пустыне. Она снова была босая и горячий песок неприятно обжигал ей ступни. Сейчас девушка мечтала лишь о том, чтобы встретить на своем пути хоть какой-то источник воды, пусть даже маленькую лужицу. Но впереди виднелись одни только песчаные барханы. Огромное красное солнце опускалось за горизонт, и Мэдлин надеялась, что с его уходом станет хоть немного прохладнее.

Девушка с какой-то тревогой смотрела на этот кроваво-красный закат, будивший в ее душе затаенные и страшные воспоминания. Когда-то давно она уже видела это неправдоподобно алое солнце. Только тогда она была не в пустыне, а кажется в городе. В каком-то чужом незнакомом месте. И там было очень плохо, там ей грозила смертельная опасность.

Мэдлин вдруг поймала себя на мысли, что не помнит, как она вообще оказалась в пустыне. Почему она здесь и куда идет? Девушка остановилась, тревожно оглядываясь по сторонам. Обжигающий сухой ветер трепал ее волосы и платье. Неожиданно она услышала голоса. Люди! Если рядом люди, то значит есть и оазис, и вода!

Мэдлин поняла, что от незнакомцев впереди ее отделяет один лишь высокий песчаный бархан. Не жалея ног, она принялась взбираться по нему вверх. И оказавшись на самой

вершине увидела, что внизу простирается песчаная равнина, где столпились какие-то люди. Только люди ли?

Девушка с недоумением разглядывала темные фигуры, закутанные в странные одежды, похожие на балахоны, так что не было видно лиц. Загадочные создания скользили по песку, не касаясь его. В свете заходящего солнца их тени казались неимоверно длинными. Так что не понятно было, где заканчиваются силуэты незнакомцев и где начинаются их отражения.

Мэдлин стало не по себе. Она уже пожалела, что взобралась на этот бархан. Вдруг эти неизвестные заметят ее и не слишком обрадуются подобной встрече?

Так и произошло. Одна из фигур обернулась к девушке, и та увидела, что под капюшоном нет лица, одна лишь чёрная пустота. Мэдлин сделалось жутко, ей захотелось убежать прочь. Но неожиданно она услышала знакомый голос и сердце ее буквально замерло.

– Мэдлин, это ты? Спустиись сюда, помоги мне! – крикнул кто-то.

Девушка не могла не узнать этот голос. Он, несомненно, принадлежал Джереми, которого она не видела уже больше года и о местонахождении которого ровным счетом ничего не знала. Мэдлин почувствовала в интонации молодого человека искреннюю мольбу о помощи. Поэтому не удержалась и закричала в ответ:

– Джереми, где ты? Что с тобой?

Это было роковой ошибкой. Темные фигуры все разом повернулись в сторону девушки. А затем с какой-то нечеловеческой скоростью стали приближаться к ней. Теперь уже точно было видно, что это никакие не люди. Под прорезью черных балахонов мелькали худые длинные когтистые лапы. Мэдлин в ужасе осознала, что сейчас неведомые твари ее попросту растерзают. Она попала в ловушку! Никакого Джереми здесь не было и быть не могло!

Неизвестное существо, приблизившись к девушке, больно коснулось когтями ее предплечья и оцарапало его. Мэдлин в ужасе инстинктивно закрыла лицо руками, закричала и... от этого проснулась.

Девушка резко села на кровати и откинула прилипшую к вспотевшему лбу прядь волос. Она никак не могла отдышаться, словно действительно только что бежала по пустыне. Мэдлин поняла, что утро еще не скоро, потому что в ее комнате было совсем темно. Единственным источником света оставалась одинокая свеча, стоявшая на комодe и по собственному желанию загоревшаяся красным магическим пламенем.

Девушка отлично помнила, что не собиралась ее зажигать, а значит огонь возник сам собою. Мэдлин это совсем не понравилось. Магическое пламя никогда не появляется просто так. Ее же оно в последнее время буквально преследовало. Стоило девушке оказаться поблизости от огня, как тот непременно старался принять зловещий алый оттенок. Мэд-

лин казалось, что таким образом магия Междумирья, которое она навсегда покинула, звала ее обратно.

Девушка сидела на кровати, как замороженная, не двигаясь и глядя на мерцающее пламя свечи. У нее появилось какое-то непреодолимое желание бросить все и прямо сейчас произнести заклинание перемещения, чтобы оказавшись в Междумирье, хоть на секундочку вдохнуть и почувствовать ставшую ей родной магию. Мэдлин вдруг стало так тоскливо, словно она была заперта в темнице.

Девушка резко тряхнула головой, отгоняя неприятное навязчивое ощущение, а затем вскочила с постели и попыталась задуть горевшую зловещим пламенем свечу. Огонь даже не шелохнулся, словно ее и вовсе не было рядом. В раздражении Мэдлин произнесла слишком мощное водное заклятие, которое не только потушило пламя, но и немного затопило пол под ногами.

Но девушку это мало взволновало. Она снова легла на кровать и принялась разглядывать потолок над своей головой, пытаясь вспомнить ускользавшие после пробуждения подробности сна. Мэдлин с такой ненавистью спешила погасить своенравную свечу еще и потому, что огонь неприятно напоминал ей кроваво-красный солнечный диск из ее кошмаров. Она уже где-то видела нечто подобное и это обстоятельство тревожило ее даже больше, чем явившийся во сне образ Джереми. Девушка пребывала в полной уверенности, что молодой человек в состоянии сам постоять за себя и вряд

ли станет просить ее о помощи в реальной жизни. Скорее это ему чаще приходилось защищать свою спутницу, когда они вместе путешествовали по дорогам Междумирья.

«Нет, это всего-навсего дурной сон», – решила про себя Мэдлин.

Она столь активно отгоняла от себя мысли о Джереми еще и потому, что в глубине души ей неприятно было осознавать то, что он не вспоминал о ней уже больше года и ни разу не вышел на связь. Волей неволей Мэдлин начала воскрешать в памяти подробности их жизни в Междумирье и, погружаясь в эти воспоминания, сама не заметила, как уснула...

Проснулась девушка уже от того, что солнце, беспрепятственно проникавшее в окно из-за не зашторенных занавесок, светило ей прямо в глаза. Мэдлин машинально потянулась к лежавшим на тумбочке наручным часам. Те показывали одиннадцать часов утра. Девушка поразилась тому, как долго она спала. Хорошо еще, что сегодня был выходной, ведь в обычные дни она просыпалась не позднее девяти из-за того, что ей приходилось вести занятия.

Раздался стук в дверь. Не громкий, но настойчивый. Почувствовав знакомую магическую ауру, Мэдлин поняла, что за порогом находится не кто иной, как Зоя – ее давняя приятельница и коллега, к которой девушка относилась особенно трепетно после того, как та спасла ей жизнь при ранении стрелой Бессмертия. Не дожидаясь, когда ее впустят внутрь, Зоя без особых церемоний просто-напросто прошла сквозь

дверь. Подобное было под силу только магу достаточно высокого уровня.

– Вставай, соня, – насмешливо произнесла она.

Подруга Мэдлин в отличии от нее самой не обладала особой яркой внешностью. Скорее наоборот. Худенькая, маленькая, с тусклыми русыми волосами и большими глазами за стеклами огромных очков. Она казалась какой-то незаметной, робкой и беспомощной. Но на деле была очень хорошим и сильным магом, а еще человеком, не боявшимся принимать сложные решения даже в самой непростой ситуации.

Мэдлин недовольно поморщилась и села на кровати, натянув одеяло до самого подбородка. Ее раздражало такое пристальное внимание к собственной персоне.

– Я и сама могу проснуться, совсем необязательно ко мне врываться, – пробурчала она.

– Что-то долго ты просыпаешься! – парировала Зоя. – Пропала завтрак. Я конечно понимаю, что сегодня выходной, но мы с Юнием все равно беспокоились, вдруг тебе стало плохо.

Мэдлин тяжело вздохнула. После того, как она вернулась из Междумирья и обрела несвойственные другим магам способности, коллеги в ее родном институте принялись активно интересоваться ее состоянием и самочувствием. И девушке упорно казалось, что они считают ее немного не в себе и стараются общаться с ней мягко и аккуратно, как с больным человеком. Хотя она и так тщательно скрывала от всех,

что слышит голоса в собственной голове, подсказывавшие ей, как правильно использовать магию Междумирья. Если бы Мэдлин в открытую рассказала о таком, то уже, наверняка, давно бы попала в психушку, несмотря на все свои заслуги. Девушке и так казалось, что с ней до сих пор не произошло ничего подобного только потому, что было бы как-то некрасиво одеть в смиренную рубашку человека, предотвратившего тяжелую войну и собственноручно уничтожившего сильного мага с нездоровыми замашками диктатора.

– Я всего лишь решила поспать подольше! А вы уже начинаете беспокоиться! Как будто бы я ребенок, которого ни на секунду нельзя оставить одного! – раздраженно ответила она Зое.

– А чем ты ночью то занималась? – хитро прищурившись, спросила та, благополучно пропуская мимо ушей раздраженный тон подруги.

– Тоже спала, – машинально отозвалась Мэдлин.

– Да ну? А кто же тогда устроил этот потоп? Из-за которого я даже не решаюсь подойти к твоей кровати, чтобы не промочить ноги. Не говоря уже о судьбе бедного ковра на твоём полу! А ведь его между прочим подарил твой бывший выпускник!

Мэдлин уже и позабыла о том, что сегодня ночью переборщила с водным заклятием, и теперь с легким недоумением уставилась на залитый водой пол. Она щелкнула пальцами, и вода тут же исчезла, а от ковра начал подниматься

небольшой пар. Зоя восхищенно взглянула на свою подругу, которая проделала весь этот фокус без магического амулета.

– Никак не могу привыкнуть к тому, что ты теперь можешь колдовать без заклятий! Признаться, я и сама пару раз пробовала, но все безрезультатно! Сколько я ни концентрировалась, сколько ни пыталась! – с легкой завистью заметила она.

До того, как попасть в Мэждумирье, Мэдлин, как и все маги в ее родном мире, тоже могла колдовать лишь с помощью произносимого вслух заклятия и магического амулета с камнем – проводником. Им мог быть любой драгоценный минерал, подвергшийся специальной огранке, и пропускавший сквозь себя энергию волшебника, чтобы преобразовать ее в магию. Произносимое же вслух заклинание предавало этой магии конкретную направленность. Без амулета и заклятия могли колдовать лишь единицы избранных, к числу которых теперь присоединилась Мэдлин. Правда девушка была не слишком рада приобретенным способностям, так, как ради них ей пришлось помимо собственной воли пройти серьезные испытания в Междумирье, едва не стоившие ей жизни. А может быть даже и стоившие...

– Скажи честно, тебя опять преследовал магический огонь, и ты разнервничалась? – совсем другим тоном поинтересовалась Зоя, аккуратно присаживаясь на краешек кровати рядом с подругой.

Мэдлин решила, что отпираться будет бессмысленно, и

молча кивнула, глядя не на собеседницу, а на свое отражение в висевшем напротив кровати зеркале. Девушка упорно не верила во всевозможные приметы и поверья, несмотря на то, что те порой не были лишены здравого смысла и придумывались самими магами. Вместо этого она наоборот старалась сделать все наперекор традициям. И в данном случае специально повесила зеркало напротив кровати, несмотря на то, что абсолютное большинство ее знакомых убеждало девушку в том, что спать, отражаясь в зеркале – очень плохая примета.

Сейчас же Мэдлин придирчиво оценивала себя в отражении. С зеркала на нее смотрела девушка с бледной кожей и большими каре-черными глазами. Ее образ мог бы показаться несколько мрачноватым и усталым, если бы не ярко-рыжие кудрявые волосы, достигавшие плеч.

С волосами у Мэдлин была связана отдельная история. Они имели свою особую магию и когда девушка испытывала какие-то сильные эмоции их пряди начинали превращаться в самые настоящие языки пламени, способные обжечь окружающих, но не причинявшие вреда своей владелице.

Кроме того, их нельзя было стричь. Точнее можно было, но это причиняло девушке сильные страдания, словно ей пытались отрезать палец или какую-то иную часть тела. Поэтому до того, как она больше года назад попала в рабство к Литургу, и колдун, имевший склонность к садизму, подстриг ее, волосы девушки были неимоверно длинными.

После этого события они стали расти вообще непонятно как. В Междумирье отрастали сумасшедшими темпами, а когда Мэдлин вернулась обратно в свой мир, резко остановились и за весь последний год едва ли удлинились на несколько сантиметров.

Девушка поняла, что чересчур погрузилась в свои мысли, потому что сидевшая рядом Зоя принялась настойчиво тормошить ее за плечо.

– Эй, для кого я тут распинаюсь? Если тебе не интересно – так и скажи! – возмущенно заявила она.

Мэдлин лишь краем уха слышала то, что ее подруга предлагала поискать в книгах какой-нибудь способ блокировки магического огня. Но девушка не слишком верила в успех подобных начинаний. Она считала появление алого пламени особым знаком. Таким образом что-то, возможно даже ее собственная защитная магия, предупреждало Мэдлин о некой опасности. И, вполне возможно, что если девушка избавится от огня, то вокруг нее появятся другие знаки.

– Кстати, – неожиданно переменяла тему Зоя. – Ты ведь не поддерживаешь связь с Джереми?

Мэдлин недоуменно взглянула на подругу. А та с какой-то повышенной заинтересованностью принялась разглядывать висевшее на спинке стула платье девушки, словно та не носила его уже два года.

Мэдлин вдруг вспомнила, что до этого момента Зоя вообще никогда не заводила подобных разговоров, видимо, опа-

саясь расстроить свою приятельницу. Кроме того Джереми был преступником и находился в бегах, будучи объявленным в международный розыск. И ни Зоя, ни Юний (начальник и бывший возлюбленный Мэдлин) старались не поднимать эту тему, просто на всякий случай.

– Ты прекрасно знаешь, что не поддерживаю, – холодно ответила Мэдлин и добавила. – И меня это совсем не волнует. Перед тем, как он уехал, мы поговорили и пришли к выводу, что нам лучше быть по раздельности.

На самом деле разговор, произошедший между ними тогда, был несколько иного содержания, и девушка до сих пор помнила его дословно и очень переживала из-за того, правильно ли она поступила. Джереми не раз спасал ее, когда они вместе путешествовали по Междумирию. Но когда они смогли его покинуть, Мэдлин сумела вернуться к обычной жизни и своей прежней работе в институте, а для Джереми подобное было, увы, невозможно, так как он занимался преступной деятельностью и на счету его было несколько убийств.

Этого ему простить никто не мог, и молодому человеку грозила не просто тюрьма, а виселица, потому что среди магов практиковалась смертная казнь. И у Джереми не оставалось иного выхода, кроме как податься в бега. Он очень хотел забрать с собой Мэдлин, так как, по его словам, успел полюбить ее, но девушка отказалась. Она так устала мотаться по дорогам Междумирия, что ей захотелось спокойной и

размеренной жизни, которая рядом с Джереми была бы попросту невозможна.

С тех пор прошло чуть больше года, но Мэдлин никак не могла забыть об этом и успокоиться. Ее терзало чувство вины, мысли о том, что она поступила неправильно и чуть ли даже не предала Джереми. К тому же, несмотря на то, что девушка упорно отрицала свои чувства, она действительно полюбила Джереми и в душе рассчитывала на то, что молодой человек будет поддерживать с ней связь, но он исчез, словно провалился в небытие.

– А-а-а ну хорошо, раз не поддерживаешь, – как-то слишком поспешно произнесла Зоя.

– Так, так, так, – окончательно насторожилась Мэдлин. – Что-то ты темнишь! К чему ты вообще завела этот разговор? Больше года тебя мои отношения никаким образом не волновали, а тут вдруг забеспокоилась!

– Ну, ты же точно уже о нем забыла? – зачем-то снова поинтересовалась ее собеседница.

– Зоя, или ты немедленно говоришь мне, в чем дело, или я за себя не ручаюсь, и ты станешь более разговорчивой от моего заклятия, – возмущенно заявила Мэдлин.

На самом деле, она, конечно же, не собиралась заколдовать подругу, и Зоя это прекрасно понимала, но на всякий случай пошла на попятную. Все-таки Мэдлин и правда была очень сильной волшебницей. А ведь не редко случается так, что маг под действием эмоций, сам того не желая, накладывает

вает какое-то заклятие, а потом не может его снять, несмотря на то, что сам же и раскаивается.

– Ладно, ладно, – быстро проговорила Зоя. – Просто сегодня утром я слушала радио.

Она имела ввиду особые радиоволны, транслируемые только среди магов и передающие новости из их жизни.

– Так вот, – продолжила девушка после небольшой паузы. – Там было короткое сообщение о том, что в одном из людских городов был найден сгоревший автомобиль...

– Тоже мне новость, – усмехнулась Мэдлин, правда засмеялась она как-то нервно. – Такие находки едва ли не каждый день появляются, сами люди их и сжигают!

– Так то оно так, – согласилась Зоя. – Но про такие случаи, как ты понимаешь, по нашему радио и передавать не станут. Точно установлено, что машина была уничтожена мощным боевым заклятием, а сам автомобиль явно принадлежал магу, потому что подверглся магическому усовершенствованию. Ну, стандартный набор – полеты, телепортация...

– А сам владелец? – перебила ее девушка. – Машина была пустой?

– Нет, – Зоя снова отвернулась и теперь разглядывала причудливый восточный орнамент на ковре в спальне Мэдлин. – Там нашли тело. Только оно очень сильно обгорело, но судя по описанию это был молодой мужчина...

Мэдлин молчала, не решаясь произнести ни слова. Она прекрасно понимала, что таких совпадений не бывает даже

в магическом мире. Можно было, конечно, надеяться на то, что не повезло кому-то другому. Но в глубине души девушка осознавала, что, скорее всего, убитым найден именно Джереми. И сейчас она вспомнила, что в последнее время ей не раз снились сны, в которых она видела молодого человека похудевшим и замученным, казавшимся больным. Не означало ли это, что с ним должно случиться что-то плохое?

И магический огонь. Что, если он тоже был предупреждением? Ведь Джереми тоже имел непосредственное отношение к Междумирию. Он, так же, как и Мэдлин, сотворил в нем новую вариацию развития событий, благодаря чему в их родном мире не было тяжелой войны.

Зоя внимательно смотрела на подругу, словно пытаясь прочесть ее мысли, а затем произнесла:

– Предполагается, что это был Джереми. Диктор так и сказал, что похоже найден мертвым преступник, находящийся в международном розыске.

Мэдлин молчала, не зная, что ответить. Новость ужасно поразила ее. Но девушке от чего-то не хотелось плакать, и она не ощутила той боли утраты, которую могла бы испытать. Конечно, можно было списать подобную реакцию на то, что они с Джереми не виделись больше года. Но все равно, Мэдлин слишком тепло относилась к молодому человеку, чтобы так равнодушно воспринять известие о его гибели.

Нет, она поймала себя на мысли, что не может поверить в произошедшее. Такого просто не может быть, чтобы Дже-

реми умер! Он слишком сильный боевой маг и очень предприимчивый человек. Он просто физически не мог попасть в такую примитивную ловушку. Нет, и еще раз нет! Он бы тысячу раз телепортировался из горящей машины и спас себя.

«Если только он не был слишком уставшим и ослабленным», – промелькнула тень сомнения в голове девушки.

И все равно Мэдлин отказывалась в это верить, пока не увидит тело Джереми своими глазами. Она легко сможет понять, он это или нет. Ведь она находилась с ним рядом круглые сутки и может отличить его магическую ауру от любой другой. Потому что даже после смерти аура не рассеивается до конца, особенно в первое время. И, не смотря на то, что тело было изуродовано, она его узнает.

Все эти мысли стремительно проносились в голове Мэдлин. Зоя же сидела рядом и не решалась нарушить возникшую тишину. Она никак не могла понять реакцию подруги. Насколько сильно та расстроена и не перерастет ли ее спокойное молчание в бурную истерику. Так бы они и просидели молча еще неизвестно сколько времени, если бы в комнату не постучали вновь. Обе девушки разом встrepенулись и повернулись.

– Это Юний, – уверенно произнесла Зоя. – Наверное, тоже решил узнать, что с тобой.

Хотя подобных объяснений и не требовалась. Мэдлин и сама могла понять кто к ней пришел, не открывая дверь и не смотря в глазок.

– Можно, к вам, девушки? – послышался мужской голос из-за двери.

– Можно, можно! – разрешила Зоя, хотя вообще-то это была не ее спальня.

Мэдлин лишь недовольно натянула одеяло еще выше. Хотя, чего греха таить, Юний вряд ли смог бы увидеть что-то новое.

– Что с нашей дорогой Мэдлин? Почему ее не было за завтраком? Ты выяснила, что случилось, Зоя? Ты же знаешь, ее нельзя оставлять на долго одну, не рискуя потом искать целительное зелье! – улыбнулся новый гость.

Юний был приятным мужчиной средних лет с тонкими чертами лица и слегка тронутыми сединой удлинненными волосами. Он выглядел очень респектабельно и добродушно, но его голубые прозрачные глаза смотрели на мир с какой-то хитрецей, словно он каждый раз прикидывал, как использовать все, что он видит, в свою пользу.

Мэдлин поморщилась. Она уже давно не верила в искренность заботы Юния и прекрасно понимала, что он с таким трепетом относится к ней, лишь желая использовать ее талант преподавателя и новые открывшиеся магические возможности.

– Вообще-то, чтобы со мной поговорить, совсем не обязательно врываться ко мне в спальню и смотреть, как я прячусь от вас под одеялом сонная и растрепанная! – недовольно проговорила она.

– Ну что ты, Мэдлин, мы же все здесь родные люди! К тому же у тебя никак не должно быть плохого настроения, у тебя же завтра день рождения! – снова улыбнулся Юний.

Если бы он ей не напомнил, девушка, пожалуй, и вовсе забыла бы об этом событии. В последнее время, а именно с момента возвращения из Междумирья, Мэдлин совершенно не тянуло радоваться и что-то отмечать. А также собирать вокруг себя людей, которые формально считались друзьями, но по сути были абсолютно чужими. И для девушки ее день рождения стал лишь очередным напоминанием о том, что жизнь далеко не вечна и что сегодня она сократилась ровно на один год.

– Я уже и забыла, – вздохнула Мэдлин. – Впрочем, не пытайся меня отвлечь, скажи лучше, что тебе известно о Джереми, – сразу напрямую потребовала она.

Юний сокрушенно покачал головой, словно сомневаясь, стоит ли поднимать эту тему.

– Я же знаю, что до тебя уже наверняка дошли какие-то слухи! Ты всегда обо всем узнаешь первым, даже о том, что другим знать не положено! – принялась настаивать Мэдлин и мужчина сдался.

– Да, я уже говорил кое с кем на эту тему, – сознался он. – Признаться, мне и самому стало интересно,

Юний на минуту замолчал, видимо размышляя, стоит ли называть имена. Он конечно верил в честность Зои и Мэдлин, но по жизни привык следовать поговорке, что до конца

доверять нельзя никому.

– Не томи, расскажи уже! Неважно от кого ты это услышал, главное, что этот кто-то сказал! – не удержалась Зоя.

– Похоже, что это все-таки Джереми, – наконец, произнес Юний, располагаясь в кресле рядом с окном.

– Откуда такая уверенность? – сухо поинтересовалась Мэдлин.

– Поверь мне, расследованиями занимаются далеко не дилетанты и маги отнюдь не с базовым сертификатом. Эти ребята свою работу хорошо знают. Они уже досконально изучили сгоревший автомобиль и выяснили, что усовершенствования в нем были произведены с помощью амулета, содержащего в себе красный гранат. А как все мы хорошо помним, именно таким пользовался мистер Хоул. Кроме того, в машине остались следы его магической ауры. Ничтожные, конечно, возможно для нас с вами незаметные, но для профессионалов вполне себе ощутимые, – рассказал мужчина.

– А сами останки? – перебила его Мэдлин. – Они принадлежат Джереми?

Несмотря на все доводы, она продолжала пребывать в уверенности, что не только у ее возлюбленного мог быть амулет с гранатом. А то, что машина сохранила частички его ауры, означает лишь то, что он в ней когда-то находился, но не факт, что там умер. И значит, вполне возможно, что это был не Джереми. Кроме того, молодой человек ведь мог и специально инсценировать собственную гибель для того, чтобы

его перестали искать. Жизнь в ритме бесконечной погони не могла ему не надоесть.

– С гарантией семьдесят процентов – да, – кивнул Юний. – Но сама понимаешь, сразу точно не определишь.

– Я не поверю в это, пока сама не увижу! – громко заявила девушка.

Своей решительностью она скорее пыталась приободрить себя саму, чем убедить других. Зоя сочувственно взглянула на подругу, а Юний неожиданно усмехнулся.

– Мэдлин, о чем ты говоришь? Да тебя и близко не подпустят к его телу. Уж поверь мне. Ты конечно очень сильная волшебница и обладаешь уникальным даром, но это тот случай, когда количество побеждает качество. Никто не позволит просто так расхаживать рядом с трупом преступника, объявленного в международный розыск, и который, что самое важное, еще и скрывался в Междумирье. Нет, это слишком значимая фигура, – заявил он. – И потом, позволь тебе напомнить еще об одном правиле. Информация о том, где находится могила преступника-мага, всегда строго засекречена. Возможно, таких кладбищ и вовсе нет, а тела просто уничтожаются. Потому что слишком уж много у нас желающих заняться некромагией, а такие погибшие всегда представляют в этом деле особый интерес. Да и вообще, существует еще уйма всяких причин, – Юний развел руками, словно показывая, что не он лично эти причины выдумал, а так уж сложилось.

Мэдлин мрачно взглянула на него. Она прекрасно понимала, что ее собеседник прав, но, все равно, упорно не хотела свыкнуться с этой мыслью, а мужчина снова заговорил:

– Если тебе был так дорог этот человек и ты хочешь узнать, действительно ли он мертв, нужно просто дождаться результатов экспертизы. Я уверен, что профессионалы смогут опознать его не хуже, чем ты.

Девушка кивнула. Хотя меньше всего на свете ей сейчас хотелось чего-то ждать. Как только она начнет сидеть сложа руки, на нее сразу же накинется хандра и депрессия. И она окончательно поверит в то, что Джереми мертв, и даст волю своим эмоциям, а этого Мэдлин совсем не хотелось.

Когда Юний распрощался и покинул спальню девушки, Зоя вдруг неожиданно придвинулась поближе к подруге и произнесла заговорщицким шёпотом:

– Мэдлин, слушай, а у тебя осталась какая-нибудь вещь Джереми?

Девушку этот вопрос поставил в тупик. Они с Джереми конечно были очень близки, но вот общими вещами обзавестись не успели. Когда они вдвоем путешествовали по Междумирию, у них вообще не было с собой ничего лишнего, обстановка как-то не располагала. И у Мэдлин не успело скопиться каких-то подарков или чего-то еще.

– У меня есть только этот амулет, – девушка указала на браслет на своем запястье.

Это был полетный артефакт. Джереми сам не знал о его

свойствах и за ненадобностью отдал своей спутнице. Но когда та упала с высоты, именно этот браслет спас ей жизнь, не дав разбиться. Никаких иных свойств амулет не проявлял. Мэдлин носила его скорее по привычке и как память о Джереми и о Междумирье.

– А зачем ты спрашиваешь? – поинтересовалась она.

– Нет, он не подойдет, – разочарованно покачала головой Зоя, глядя на браслет. – Он уже весь наполнен твоей энергетикой. Да, и до того, как попасть к тебе, Джереми вряд ли носил его постоянно. Нужна личная вещь, которая принадлежала ему длительное время и желательно постоянно была с ним.

– И зачем она нам? – снова спросила Мэдлин, хотя уже сама начинала прекрасно осознавать, к чему клонит ее подруга.

– Мэдлин, ты мыслишь как все волшебники с высшим магическим сертификатом! – укоризненно заметила Зоя. – Вы считаете, что доверять можно только суперсложным заклятиям из профессиональных справочников. А между тем существуют достаточно простые обряды, но которые при этом очень эффективны! И я подумала о том, что чем тебе сидеть и терзать себя мыслями, погиб Джереми или нет, мы могли бы просто погадать на его смерть! – воодушевленно закончила она.

– А ты умеешь? – недоверчиво переспросила девушка.

Зоя была частично права. Мэдлин действительно не бы-

ло равных в сложных заклинаниях, но при этом она понятия не имела о всяких гаданиях, предсказаниях и прочих вещах, которые считала непрофессиональными и малоэффективными. Да, конечно, раньше, на заре освоения людьми магии они были единственным методом, но с тех пор магиология (наука о заклѣтиях и использовании магической энергии) значительно продвинулась вперед. С другой стороны, когда иного выхода нет, можно обратиться и к старым, проверенным временем методам.

– Ой, неужели мы, находясь в институте, где хранятся тысячи книг, посвящённых любой тематике, не отыщем как правильно проводить этот ритуал? Тем более мы с тобой не какие-нибудь начинающие колдуньи! Правда ты сказала, что у тебя нет его вещей. И вот это действительно проблема. Без этого никак нельзя.

– Возможно я что-нибудь найду, – уклончиво ответила Мэдлин.

На самом деле у нее было даже кое-что получше. Прядь волос, хранившаяся у девушки, впитала в себя намного больше энергии Джереми, чем любая его вещь. Мэдлин и сама не знала, для чего ее сохранила.

Когда они только вернулись из Междумирья, Джереми целую неделю жил в стенах ее родного замка. И как-то раз у них вышел спор. Молодой человек предпочитал следить за своей внешностью и периодически менял длину волос от длинных до стильно подстриженных. Естественно делая это с помо-

щью магии. Причем иногда едва ли не каждый день, а Мэдлин периодически над этим посмеивалась.

Тогда они и поспорили. Джереми заявил, что ни один человек в мире не подстрижет его лучше, чем профессиональное заклятие, а Мэдлин утверждала обратное. И молодой человек сказал, что поверит в подобное только, если она сама его подстрижет. Ну и пошло-поехало. Результат, правда, получился достаточно сомнительным. Причем можно было сказать, что Мэдлин скорее проиграла, чем выиграла. Но тем не менее с тех пор у нее и хранилась эта прядь волос...

Зоя поняла, что ее идея, скорее всего, воплотится в жизнь и, хитро улыбнувшись, покинула Мэдлин и отправилась вести дополнительные занятия. Ей и самой не терпелось отвлечься от повседневных дел. Все-таки, что ни говори, а однообразная деятельность может надоесть, даже если ты маг и живешь в мире, полном волшебства.

Оставшийся день девушки провели в библиотеке, находившейся на цокольном этаже замка. В последнее время Мэдлин не любила сюда заглядывать, несмотря на то, что во время своей собственной учебы она проводила здесь уйму времени, сидя за книгами. Виной тому стали плохие воспоминания.

Когда они с Джереми путешествовали по Междумирию, где время имело свойство дробиться на различные вариации событий, они попали в будущее и нашли замок разрушенным. И именно из газетных подшивок в библиотеке Мэдлин

узнала о войне и о собственной смерти. Вот и сейчас девушку не покидало неприятное чувство, что переступив порок библиотеки, она вновь окажется в полуразрушенном замке, куда сквозь пробоины в крыше будет падать снег.

Из-за этих неприятных воспоминаний она плохо концентрировалась на предмете своего поиска. Зато Зоя наоборот была воодушевлена и вскоре с радостью принялась дергать подругу за руку, отвлекая ее от мрачных мыслей.

– Смотри! – довольно воскликнула она. – По-моему, из всех обрядов – этот самый подходящий! Он не требует ни длительной подготовки, ни особо сложного проведения!

Мэдлин с интересом заглянула в книгу.

– Но что-то же для него все равно требуется? – решила уточнить она.

– Да, но это вполне осуществимо! Ну, разумеется, будет необходимо, не сбиваясь, прочесть нужное заклятие. Но для тебя это не проблема, поэтому этот момент сразу пропускаем. Еще нужен магический огонь...

– А нет чего-нибудь без привлечения магического огня? – недовольно поморщилась Мэдлин.

Магический огонь был особым типом пламени, вызываемым с помощью специального заклятия. Он обладал множеством особенностей и использовался во многих ритуалах. Но особую популярность приобрел как оружие пытки и убийства, особенно в средневековье. С помощью него убивали колдунов. Жертва испытывала чудовищную боль, но при

этом не могла окончательно сгореть в подобном пламени и мучилась часами. Если конечно кому-нибудь не посчастливилось умереть от болевого шока. Саму Мэдлин едва не казнили таким образом фанатичные обитатели одного из городов Междумирья.

– Ну, Мэдлин, разве для тебя это проблема? Ведь рядом с тобой теперь любой огонь становится магическим! Так что не нужно даже произносить заклятие и совершать ритуал его призыва! И потом я обязательно помогу тебе его потушить! – умоляюще произнесла Зоя.

Видно было, что она уже настроилась на то, что они будут колдовать, и ужасно не хотела отказываться от своей затеи.

– Ладно, – махнула рукой Мэдлин. – Что еще нужно?

– Еще нужна магическая вода. Но для нее тоже не надо произносить заклятие! Она хранится у нас среди прочих артефактов!

Магическая вода обладала почти теми же особенностями, что и пламя. В ней можно было тонуть часами и никак не захлебнуться.

– Что-то ингредиенты какие-то мрачноватые! Не слишком ли темный ритуал будет? – с сомнением заметила Мэдлин.

Сама она предпочитала пользоваться заклятиями светлой материи.

– Но мы же хотим узнать, жив Джереми или нет, а все гадания на смерть в какой-то степени темные, – развела рука-

ми Зоя.

Впрочем, особо сопротивляться Мэдлин не стала, она и сама уже настроилась на колдовство. Поэтому едва за окном стемнело (а обряд нужно было проводить в темное время суток), как девушки уже сидели за столом в спальне Мэдлин и готовились к проведению ритуала. Зоя поставила на стол миску, в которой была налита магическая вода, а ее подруга зажгла свечу, чье пламя через некоторое время приобрело зловещий красноватый оттенок.

– Значит, смотри, – принялась инструктировать Зоя. – После произнесения заклятия ты берешь прядь волос и бросаешь ее в воду. Если она утонет, значит скорее всего тот, кому принадлежала эта вещь, мертв. А если жив, то она должна остаться на поверхности. Причем на поверхности останется любой предмет, даже если он сделан из чугуна...

– А зачем тогда еще огонь? – с сомнением спросила Мэдлин. – Если от одной воды все понятно?

– Не перебивай, пожалуйста! – нахмурилась ее подруга. – Огонь дает стопроцентное подтверждение! – она принялась зачитывать вслух из книги, которую держала на коленях. – Если предмет опустился на дно, это означает, что человек владевший им погиб. Для подтверждения данной информации возьмите искомый предмет и поднесите его к магическому пламени. Если он сгорит полностью и без остатка, значит сомнений в том, что этот маг умер, быть не может. Так как смерть означает уничтожение и пламя уничтожило эту вещь.

Если же предмет остался на поверхности, значит скорее всего его владелец жив. Тогда при соприкосновении с магическим огнем вещь останется невредимой и не сгорит. Это будет означать победу жизни и являться абсолютным подтверждением того, что данный человек не попал в царство мертвых.

– Вроде бы понятно, – вздохнула Мэдлин, внимательно выслушав.

Она произнесла заклятие и застыла в нерешительности, сжимая в ладони перевязанную черной ниткой прядь волос Джереми. Девушка никак не могла собраться с силами и бросить ее в воду.

В какой-то степени неизвестность имеет свои плюсы. Она позволяет надеяться на лучшее и пребывать в иллюзиях.

Зоя толкнула Мдлин локтем, давая понять, что пора бы действовать. Говорить вслух она не решалась, так как заклятие было уже произнесено и требовалось соблюдать тишину. Девушка тяжело вздохнула и разжала ладонь.

Прядь волос упала в воду, на секунду, будто замешкавшись, замерла на поверхности, а затем решительно пошла на дно. словно это были и не волосы вовсе, а тяжелый камень.

Сердце Мэдлин замерло, она почувствовала подступающую волну горечи и тоски. Похоже, ее страшные опасения подтвердились и Джереми все-таки мертв.

Машинально, просто чтобы закончить обряд, девушка достала прядь волос из воды, на ощупь та оставалась абсолют-

но сухой, и поднесла к горевшей алым пламенем свече. Мэдлин рассчитывала на то, что волосы загорятся в ее руках. Но не тут-то было. Несмотря на то, что на ощупь прядь не была мокрой, огонь не касался ее.

Отчаявшись поджечь локон, девушка бросила его прямо в эпицентр пламени. Но происходило что-то абсолютно невероятное. Огонь горел, но проходил сквозь прядку, оставляя ее саму нетронутой.

– Что-то значит? – озадаченно произнесла Зоя.

– Это надо бы у тебя спросить. Ты же нашла этот обряд, – откликнулась Мэдлин, она так же не могла ничего понять.

– Но это абсолютно противоречивый результат! Получается, что он одновременно и жив, и мертв, но такого ведь не может быть! – недоуменно воскликнула Зоя.

– Это означает просто, что этот обряд полная ерунда! – раздраженно ответила девушка, с помощью заклятия заставляя пламя погаснуть и беря в руку прядь волос Джереми, которая даже не нагрелась.

Мэдлин раздражало то, что она не только не продвинулась в решении своего вопроса, но наоборот еще больше запуталась.

– Такого просто не может быть, – запротестовала ее коллега. – Ты же знаешь, что все книги, хранящиеся в нашей библиотеке, проверены. Никто не стал бы столетия держать в стенах такого института книгу, в которой описан неверный ритуал! К тому же я видела в ней и вполне знакомые мне и

тебе обряды!

– Однако факт остается фактом! Что же это тогда по-твоему значит?

– Не знаю... Может быть он находится между жизнью и смертью? И магия просто не может определить, какой вариант правильный? – неуверенно предположила Зоя.

– Как это между жизнью и смертью? В сгоревшей машине нашли обгоревший труп! Он никак уже не сможет ожить! – гневно произнесла Мэдлин, ее волосы заблестели в полумраке комнаты ярким оранжевым светом, готовясь превратиться в языки пламени.

– Значит, это был не Джереми, – совсем растерявшись, заявила Зоя.

– А где же он сам?

Девушка в ответ лишь пожала плечами, словно желая сказать, что лично она не несет ответственности за противоречивые результаты обряда.

– Постой, а если он в коме? Это считается между жизнью и смертью? – неожиданно сообщила Мэдлин.

– Может быть, – кивнула Зоя. – Но ты же не думаешь теперь отправиться его искать?

– Не знаю, – честно ответила девушка.

Она и правда не представляла, как ей лучше поступить в подобной ситуации. Может быть, Джереми действительно нуждается в помощи, но как Мэдлин его отыщет? Молодой человек мог находиться где угодно, даже не в этом мире. Да и

гоняться за призрачной надеждой тоже как-то странно. Ведь Джереми мог действительно погибнуть, а обряд оказаться ложным.

– Ой, а где это ты так поранилась? – неожиданно поинтересовалась Зоя.

Для проведения ритуала Мэдлин закатали рукава платья, и ее подруга увидела глубокую длинную царапину на предплечье.

– Сама не знаю, наверное, зацепилась за что-то, – ответила девушка, разглядывая странный порез.

– А выглядит так, будто на тебя напал какой-то зверь, – с интересом предположила Зоя.

– Какой еще зверь? Что за чушь? Откуда у нас в институте животные? – раздраженно отреагировала Мэдлин.

Зоя снова пожала плечами и вскоре оставила подругу одну, поняв, что ничего интересного больше происходить не будет, а расстроенная из-за противоречивых результатов обряда Мэдлин станет на нее срываться.

Оказавшись в одиночестве, девушка задумчиво разглядывала глубокую царапину на своем предплечье, и ей становилось тревожно. Рана появилась после того, как на нее напало странное существо в пустыне. Но разве это было не во сне?

Несмотря на то, что Мэдлин была колдуньей и верила во многие необычные вещи, она понимала, что существует чёткая граница между царством Морфея и реальным миром. И сны рождаются и остаются в ее голове. Если только это был

не сон, а реальное перемещение в другое место. Но как такое может быть?

Существуют стандартные заклятия телепортации, позволяющие переноситься на очень далекие расстояния, но они работают совершенно по-другому. И чтобы без использования заклинания переместиться так далеко, нужно было быть прямо-таки уникальным и очень сильным магом. Правда Мэдлин слышала о подобных случаях. Но разве она способна на такое?

С другой стороны, после возвращения из Междумирья она сама в какой-то степени сделалась уникальной колдуньей. Однако, насколько ей было известно, при перемещении волшебник сам определяет место, в котором хотел бы оказаться. А Мэдлин совершенно не планировала переноситься в пустыню к ее неизвестным обитателям. К тому же девушка даже примерно не могла себе представить, где это может находиться. А для перемещения маг должен четко представлять место, в которое ему необходимо попасть.

В комнате Мэдлин стало совсем темно. Она так задумалась, что сидела, не включая свет. Очнувшись от своих размышлений, девушка взглянула на часы и поняла, что уже очень поздно, а ей завтра рано вставать, чтобы вести занятия. Она вздохнула, провела рукой над столом, уничтожая незримые следы вечернего колдовства, и отправилась спать.

Глава 2 Странный гость

В эту ночь кошмары Мэдлин не мучали. Она больше не видела ни пустыню, ни ее странных обитателей. Девушке снилось что-то нейтральное и незапоминающееся, и Мэдлин была этому несказанно рада. Проснувшись же она от какого-то странного чувства, будто находится в комнате не одна, и на нее кто-то смотрит. Маги всегда хорошо ощущают присутствие рядом с собой чужой ауры.

Мэдлин нехотя открыла глаза, окончательно просыпаясь, и повернув голову, в ужасе увидела, стоявшую в углу комнаты черную высокую фигуру. Девушка ощутила магическую энергию, исходящую от незнакомца, она была какой-то чужеродной и пугающей. В голове у Мэдлин пронеслись все возможные варианты развития событий. Она в панике вспоминала известные ей боевые заклятия, как вдруг черная тень быстро приблизилась к ней. Девушка закричала от страха.

– Пожалуйста, не кричи, – попросил кто-то шепотом, голос был на удивление знакомым.

Незнакомец произнес заклятие и над его головой загорелся свет, словно в воздухе вспыхнула невидимая лампочка. Мэдлин перестала кричать и пораженно уставилась на Джереми. Это был именно он. Сердце девушки сжалось, она с упоением разглядывала знакомые черты.

За то время, что она не видела молодого человека, тот

немного изменился. Он похудел и от этого черты его лица несколько заострились. Черные волосы оттеняли ставшей слишком бледной кожу. Да, раньше Джереми выглядел намного более цветущим и симпатичным, сейчас же он казался усталым и замученным. Но для Мэдлин это было неважно. Она понимала, что постоянная погоня его так сильно вымотала.

И как она только сразу не признала знакомую ауру? Неужели за прошедший год она успела настолько отвыкнуть от своего возлюбленного?

– Джереми, это правда ты? – не веря своим глазам, спросила девушка.

Молодой человек улыбнулся.

– Конечно я. А кого ты ожидала увидеть в своей спальне ночью?

– Но тебя же не было целый год! И ты не разу не выходил со мной на связь... – сбивчиво заговорила Мэдлин. – А вчера я услышала, что ты погиб, сгорел в собственной машине! Что же это все значит?

– Это был не я, – спокойно ответил Джереми.

– А как же все эти следы твоей магии? Скажи честно, ты специально все это подстроил, чтобы запутать своих преследователей и избавиться от погони? – стала догадываться девушка.

– Да, специально, – легко согласился молодой человек.

Мэдлин ужасно хотелось взглянуть в его глаза, понять те

эмоции, которые он испытывал при встрече с ней. Но Джереми упорно смотрел куда-то в сторону, словно боялся взглянуть на свою бывшую возлюбленную.

– Я все равно ничего не понимаю, – растерянно произнесла она. – Ты можешь объяснить все более подробно?

– Я не могу здесь долго оставаться. Разговаривать в стенах этого замка небезопасно. Пойдем со мной, Мэдлин! – неожиданно попросил молодой человек и схватил девушку за руку.

Ладонь его была на удивление холодной, словно он только что пришел с мороза. Мэдлин невольно вздрогнула, чувствуя, как по телу ее пробегают мурашки.

– Куда пойдем? – ее от чего-то напугала такая настойчивость Джереми.

– Просто поговорим у меня в машине. Я прилетел на ней. Я все тебе там расскажу, – заверил ее молодой человек.

Мэдлин нехотя поднялась с кровати. Как и любой хороший маг, она обладала прекрасной интуицией. Предчувствия волшебников очень редко их обманывают. И сейчас девушка отчего-то ощущала подсознательную тревогу. Внутренний голос кричал ей, что не стоит никуда ходить. Девушке было очень страшно.

Но Мэдлин заставила свою интуицию замолчать. Они целый год не виделись с Джереми, и вот он наконец пришел. Неужели она испугается и не пойдет с ним? Нет, так нельзя. Девушка хотела зажечь свет, чтобы одеться, но молодой че-

ловек неожиданно ее остановил.

– Нет, не надо! Я не хочу привлекать внимание! Пойдем! – требовательно произнес он.

– Как же я пойду прямо так? – удивилась Мэдлин.

Она была в одной лишь тонкой шелковой ночной рубашке

– Накинь куртку, никто не увидит! Мы вскоре вернемся! – попросил Джереми, немного смягчаясь.

Он ужасно торопил девушку, так, что она буквально на бегу надела туфли и кожаную куртку прямо поверх ночной рубашки, и молодой человек повел ее за руку в коридор. Он держал ее так крепко, что Мэдлин стало немного не по себе, как будто ее насильно куда-то тащат. К тому же девушке ужасно не хотелось встретиться с кем-нибудь, особенно со своими учениками. Правда сейчас была середина ночи, но кто-то мог и не спать. Перед тем как покинуть спальню, Мэдлин успела взглянуть на часы, которые показывали три часа. Но все равно, мало ли кому взбредет в голову прогуляться по ночам?

На счастье девушки и ее спутника навстречу им никто не попался. Правда Мэдлин заметила одну неприятнейшую деталь, преследовавшую их. Коридоры замка освещались факелами, зажигаемыми с помощью заклятий. Разумеется, волшебники, живущие бок о бок с людьми и с радостью пользующиеся такими достижениями людского прогресса, как автомобили и мобильные телефоны, не могли не знать об электричестве, и факелы были лишь данью красивой традиции.

Но сейчас стоило путникам только приблизиться к пламени, как оно начинало мерцать, а затем приобретало зловещий кроваво-красный оттенок, слишком насыщенный даже для магического огня.

Такого никогда не случалось. Мэдлин раньше не замечала, чтобы пламя реагировало так бурно. Ей вдруг вспомнился отрывок из когда-то прочитанной книги о том, что огонь приобретает кровавый цвет, если рядом блуждает неуспокоившаяся душа человека, бывшего при жизни убийцей.

Девушке стало совсем жутко. Как назло еще в замке царил невероятный холод, и рука Джереми была буквально ледяной, никак не желая согреваться. Мэдлин бросило в дрожь. Она ожидала, что ее спутник почувствует это и обернется к ней, чтобы поинтересоваться о ее самочувствии, но молодой человек лишь с невероятным упорством тащил девушку вперед по коридору. А Мэдлин вдруг поймала себя на мысли, что не слышит звука их шагов, словно они были призраками, скользящими в темноте.

– Мне страшно! – невольно вырвалось у нее.

Джереми нехотя остановился и повернулся к ней.

– Чего же ты боишься? Ты ведь у себя дома!

– Огонь! Ты не замечаешь, как странно он себя ведет? И я не слышу ни единого звука вокруг, будто мы призраки! – робко проговорила девушка.

– Что за глупости, – улыбнулся ее спутник. – Разве ты никогда не видела красного пламени? Ты же все-таки колду-

ня, тебя такие мелочи не должны пугать! Видно ты совсем отвыкла от приключений, живя в своем институте, раз тебя пугает каждая свечка!

Мэдлин взглянула на молодого человека при свете факела и почувствовала, что еще больше начинает дрожать. Насколько она помнила, у Джереми были глаза насыщенно-голубого оттенка. Это всегда казалось ей особенно красивым в сочетании с черными волосами. Теперь же они стали практически черными, так что едва было возможно различить зрачок. А девушка с детства помнила что, если у колдуна вдруг меняется цвет глаз, значит нужно ждать какой-то беды. Это очень дурной знак.

– Джереми, а что с твоими глазами? – тихо проговорила она.

Теперь Мэдлин наоборот мечтала о том, чтобы в коридоре появился еще кто-нибудь кроме них, так ей было страшно.

– С глазами? – холодно переспросил молодой человек. – А, так это от заклятия! Это побочный эффект боевого заклинания, с помощью которого меня пытались убить. Я сумел его отразить, но глаза поменяли цвет.

Мэдлин не почувствовала в его словах лжи, хотя обычно легко ее ощущала, но подобный ответ ей все равно почему-то не понравился. Возможно от того, что она ничего не слышала о боевом заклятии с таким побочным эффектом.

– Давай вернемся обратно, – испуганно попросила она.

– Ну что ты, успокойся! Нашла чего бояться! Я же с тобой!

Посмотри, мы же уже почти пришли! – стал успокаивать ее Джереми.

И Мэдлин с удивлением обнаружила, что они находятся в широком холле не далеко от двери, ведущей на улицу. Она даже не успела заметить, как быстро они успели миновать все коридоры замка. Девушке вообще казалось, что они идут абсолютно другой дорогой. Но не могут же ее обманывать собственные глаза? Она явственно видела распахнутую дверь и темный двор. В их институте не принято было закрывать входные двери. Защитой от чужих прекрасно служила магическая завеса.

– Ну, идем же! – Джереми потянул ее вперед.

Они подошли к двери и молодой человек решительно перешагнул порог, оказавшись на улице. Мэдлин хотела уже последовать за ним, но вдруг замерла как вкопанная. Она почувствовала какой-то сумасшедший прилив адреналина, сердце ее забилося, девушка ощутила панический страх. Ее интуиция буквально кричала: «Не выходи за дверь! Вернись обратно!». Мэдлин никак не могла понять, что с ней происходит.

«Да что же это со мной?! Почему я боюсь перешагнуть порог входной двери, через который я переступаю каждый день по несколько раз?» – подумала она, но все равно не спешила идти вслед за Джереми.

Девушка ожидала, что молодой человек будет насильно тянуть ее за собой, но этого не произошло. Джереми стоял

и терпеливо ждал, когда же его возлюбленная последует за ним.

– Что случилось? Пойдем! У нас мало времени! – ласково проговорил он. – Я хочу побыть с тобой!

Мэдлин нерешительно подалась вперед. Порог оказался на удивление высоким, словно ей пришлось подняться на ступеньку. Она никогда прежде такого не замечала. Девушка хотела уже шагнуть на улицу, как вдруг с удивлением заметила, что топаз в ее кольцо-амулете замерцал ярким синим светом. Камень всегда вел себя подобным образом, когда пытался предупредить свою владелицу о грозившей ей угрозе. Значит, предчувствия девушки были неспроста, на улице ее ждала какая-то опасность.

– Кольцо о чем-то предупреждает, – невольно вслух произнесла она.

– Милая моя Мэдлин, ну почему же тебя все так сильно пугает? – спокойно поинтересовался молодой человек.

Он по-прежнему держал девушку за руку. Их разделял только злополучный порог и Джереми терпеливо ждал, когда же Мэдлин переступит через него.

Девушка молчала. Она колебалась. В ней боролись разные чувства. С одной стороны, она понимала, что это выглядит глупо, когда боится выйти на улицу. А с другой, ее предчувствия никогда не обманывали. Джереми словно заметил сомнения своей спутницы и снова заговорил:

– Я так соскучился по тебе! Ты не представляешь, какой

тяжелый путь я преодолел, чтобы увидеть тебя. Перестань сомневаться! Или может быть ты не рада меня видеть? Скажи, за то время, что меня не было, ты полюбила другого? – строго спросил он.

– Нет, что-ты, – принялась оправдываться Мэдлин. – У меня и мыслей даже таких не было...

– Так иди же и обними меня! А то я решу, что ты и правда мне не рада! – улыбнулся Джереми и взял вторую руку Мэдлин ласково, но настойчиво притягивая возлюбленную к себе.

Девушка улыбнулась в ответ, страх ее развеялся. Она почувствовала непреодолимое желание броситься в объятия молодого человека и уже шагнула к нему, как вдруг услышала чей-то незнакомый властный голос:

– Проснись, Мэдлин!

Девушка озадаченно обернулась, но не увидела никого позади себя. Она ничего не понимала. Рядом никого не было, но кто-то снова настойчиво скомандовал:

– Очнись, это опасно!

Она недоуменно повернулась к Джереми, собираясь спросить его, слышит ли он этот голос. Но никакого Джереми рядом с ней не оказалось. Мэдлин увидела только темную улицу и расположившийся где-то внизу двор замка.

Девушка с ужасом осознала, что стоит на подоконнике, находясь на высоте пятого этажа. В панике она закричала, дернулась и потеряла равновесие. Еще бы, ведь она стояла

на скользком окне в туфлях на каблуках.

Мэдлин упала, но успела ухватиться обеими руками за парапет и теперь повисла на нем, не имея сил подтянуться и забраться обратно внутрь. Девушка с ужасом почувствовала, как ладони ее потеют от страха. Еще чуть-чуть и она соскользнет и разобьётся. В панике она позабыла все полётные заклинания.

Неожиданно к окну со стороны комнаты подбежал какой-то незнакомый мужчина:

– Давай руку! – требовательно произнес он, пытаясь помочь Мэдлин.

– Я боюсь! – крикнула девушка.

Ей было страшно, что, разжав одну ладонь, она не сможет удержаться и свалится вниз. Незнакомец не стал ее больше уговаривать. Он перегнулся через подоконник, крепко схватил Мэдлин за запястья и с неожиданной силой затащил обратно в комнату.

У девушки перехватило дыхание. Она даже не успела ничего осознать, как оказалась внутри. Это была одна из комнат, предназначенных для студентов, сейчас пустующая. Мэдлин села, прислонившись к стене, и тяжело дышала. Она никак не могла прийти в себя после пережитого шока.

– И давно это с тобой? – холодно обратился к ней ее спаситель.

Девушка подняла голову и взглянула на него. Перед ней стоял мужчина лет тридцати пяти очень крепкого телосложе-

ния. Не удивительно, что он так легко сумел затащить Мэдлин обратно в комнату. Она, конечно, была худенькой, но все же далеко не невесомой.

Впрочем, на этом все примечательные черты данного человека заканчивались. Пожалуй, он смог бы стать идеальным преступником, потому что запомнить его лицо было попросту невозможно. Таким оно было незапоминающимся и стандартным.

Светло русые коротко подстриженные волосы, голубые прозрачные глаза, правильные черты. Наверное, в мире существуют миллионы людей с подобным типажом внешности. Одет незнакомец был аккуратно, но абсолютно не броско, в летний серо-бежевый деловой костюм.

Сколько девушка не смотрела на этого человека, она так и не смогла его узнать, и пришла к выводу, что они никогда раньше не встречались. Незнакомец видимо сообразил, что Мэдлин никак не может оправиться от шока, и повторил свой вопрос:

– Ну, так что? Давно мы этим страдаем?

– Чем этим? – не поняла девушка.

– Лунатизмом и тягой к суициду, – спокойно пояснил ее собеседник.

– Что? Думайте, что говорите! Я не сумасшедшая! А Вы, собственно говоря, кто? – возмущенно произнесла Мэдлин. – Я что-то не помню Вас в списке наших студентов и преподавателей.

Мужчина усмехнулся.

– Я – Джозеф Хаксли, уполномоченный по расследованию преступлений с задействованием высшего уровня магии, – объяснил он, а затем щелкнул пальцами и в его руке прямо из воздуха возник сертификат, подтверждающий данную профессию.

Мэдлин мельком взглянула на бумагу. Ее опытному взгляду этого было достаточно, чтобы понять, что перед ней подлинник. Да и, несмотря на непримечательную внешность, ее спаситель имел ауру сильного мага. Вполне возможно, что он даже наоборот специально старался казаться более незаметным по долгу своей службы.

– Я ничего не знала о Вашем приезде, – пробормотала девушка, аккуратно поднимаясь с пола, ноги ее по-прежнему были ватными.

– А я обычно никого и не оповещаю. Так, знаете ли, интересней, – улыбнулся мистер Хаксли, улыбка его была не слишком приятной. – А Вы, насколько я понимаю, Мэдлин Хоуп. Вы работаете здесь преподавательницей в течение восьми лет, а до этого проходили обучение в стенах этого же института. Имеете высший магический сертификат. Полтора года назад попали в магическое рабство к ныне покойному Литургу, затем сбежали оттуда, прибегнув к помощи вора и убийцы Джереми Хоула, вместе с которым впоследствии скрылись в Междумирье...

– Достаточно! – перебила его Мэдлин. – Я прекрасно знаю

свою биографию. Спасибо, что напомнили.

– Вы могли бы быть и более любезной, учитывая, что я только что спас Вам жизнь. Я заметил Вас в одном из коридоров. Сперва я подумал, что это кто-то из студентов бродит по ночам, но потом пригляделся и узнал преподавательницу. Окликнул, но Вы не отозвались. И по тому, какими «стеклянными» были Ваши глаза, я понял, что Вы либо находитесь под действием заклятия, либо страдаете тяжелой формой лунатизма, и решил проследить за Вами. Правда, я совсем забыл о том, что не стоит так резко «будить» человека в подобном состоянии.

Мэдлин молча слушала. Она не хотела ничего говорить, так как до конца не могла вернуться к реальности и осознать, что Джереми, которого она только что видела и который казался ей таким реальным, на самом деле лишь иллюзия. Опасный морок, пытавшийся ее убить.

– Так значит, Вы говорите, что лунатизмом не страдаете? – продолжил рассуждать ее собеседник. – Значит, все-таки, заклятие? Я почему-то так и думал. А что Вы видели? Готов поспорить, что Вас кто-то звал за собой, не так ли? Кто это был?

Девушка лихорадочно пыталась придумать ответ, потому что сообщать следователю о том, что ее звал за собой беглый преступник, казалось ей крайне неразумным, но ситуацию спас неожиданно возникший в комнате Юний. Похоже он почувствовал появление нового гостя и поспешил ему на-

встречу.

– А Вы уже здесь? Мы ждали Вас только утром! – с самой добродушной улыбкой проговорил он.

Мэдлин обиженно взглянула на своего начальника. Почему ей ничего не сообщили о приезде «ревизора»? Как всегда посчитали, что лучше ее не тревожить? Или приезд следователя как-то связан с ней самой? Да, скорее всего, так и есть.

– Если бы я приехал утром, то, как раз бы успел на похороны вашей сотрудницы, – криво улыбнулся мужчина, видно было, что директор института ему не слишком понравился.

Юний вопросительно поднял брови, и следователю пришлось вкратце объяснить сложившуюся ситуацию.

– Мэдлин, зачем ты собралась прыгать из окна? – спросил Юний таким тоном, словно речь шла о чем-то будничном и незначительном, как будто просто интересовался у девушки, почему она опоздала к завтраку. А затем, не дожидаясь ответа, быстро продолжил. – Мисс Хоуп – наш лучший сотрудник! Вы не читали ее статьи в «Проблемах современной магиологии»? Чудесная работа! Я сам, признаюсь, позавидовал! А вся наша школа! Мы ведь старейшее образовательное учреждение! Кстати, Вы, должно быть, слышали о том, как недавно Мэдлин помогла отправить неосторожно вызванных кем-то Гончих обратно в их родной мир? Как все-таки хорошо, что теперь у нас есть человек, способный ими управлять, а то ведь помните, как раньше...

Следователь попытался прервать этот монолог и снова пе-

ревести тему на недавнее происшествие, но Юний лишь произнес.

– Да, да, да! Согласитесь, ведь в каждом из нас есть что-то немного необычное, немного выбивающееся из стандартов повседневной жизни. Помните, как сказал один из великих? «Каждый волшебник хранит в себе маленькую искорку безумия и, если ее погасить, то останется обычный человек!».

Девушка усмехнулась про себя. Меньше всего ее директору было выгодно акцентировать внимание на неадекватном поведении своих сотрудников. Если заподозрят, что Мэдлин сумасшедшая – виноват он. Сам ведь на работу такую принял, да еще и разрешил с детьми заниматься. Если окажется, что она была под действием заклятия – еще не лучше! Кто на нее его наложил? Уж не беглый ли маг Джереми? Может быть она до сих пор с ним поддерживает связь? А если Мэдлин сама преступница и ей кто-то мстит таким образом? Опять виноват Юний! Что творится у него в институте? Поэтому начальник постарается любыми путями замять данное происшествие.

Джозеф Хаксли поморщился, сообразив, что пока ничего путного не добьется, и перевел тему в другое русло, перед этим отказавшись от настойчиво предлагаемого чая и кофе.

– Вы, наверное, знаете о цели моего визита? – поинтересовался он.

Ответом ему было скромное молчание, помноженное на нескрываемое, хоть и немое уважение. При этом глаза обоих

встречающих были кристально честными. Мэдлин и Юний прекрасно понимали, что любой ответ может трактоваться не в их пользу. Поэтому следователю пришлось продолжить в ритме монолога.

– Мы расследуем дело Джереми Хоула, уверен, о нем вы точно слышали, – усмехнулся он.

– Вчера в новостях сообщалось о его гибели, – осторожно заметил Юний. – Я знаете ли никогда не пропускаю новости. У меня в институте столько студентов, и ведь все они относятся к прогрессивной молодежи, они все знают, обо всем в курсе! Приходится не отставать, чтобы....

Мистер Хаксли раздраженно его перебил, поняв, что диалог опять сворачивает не в ту сторону.

– Я прибыл потому, что нам стало известно, что Ваша сотрудница, – он кивнул на Мэдлин. – Поддерживала с преступником близкие отношения. Возможно, она сможет пролить свет на это дело.

– Мы не виделись больше года. С того момента, как вернулись из Междумирья. Наша жизнь пошла в разном направлении, – честно ответила девушка. – Извините, конечно, если встречаю в Вашу работу, но к чему все это расследование, если известно, что данный человек мертв? Вы оживите его, чтобы справедливо подвергнуть смертной казни?

Юний с тревогой посмотрел на свою сотрудницу, видимо посчитав вопрос слишком дерзким. А мистер Хаксли лишь снова улыбнулся.

– Нет, точной уверенности, что Джереми Хоул мертв. Возможно, что он где-то скрывается. А разве не логично было бы обратиться за помощью к своей бывшей возлюбленной? Которая по совместительству еще и маг высокого уровня. Мне кажется, что в стенах подобного замка было бы легко укрыться от правосудия.

Следователь наблюдал за тем, какую реакцию вызовут его слова у Мэдлин. Но на ее лице не отразилось никаких эмоций. Она с самого начала догадывалась о цели визита Хаксли и была готова изображать равнодушие. Юний же напротив немного забеспокоился.

– Ну что Вы! Наш институт – это не место для беглых преступников. Я бы никогда не позволил кому-то подвергать опасности своих студентов...

– А я Вас пока ни в чем и не обвиняю. В ходе расследования возникает масса гипотез и предположений. Глупо на это обижаться. Думаю, на моем месте вы рассуждали бы точно также, – объяснил следователь.

Юний поспешно кивнул. После чего отправился показывать гостю его комнату. На прощание мистер Хаксли снова задумчиво взглянул на оставшуюся в одиночестве Мэдлин. Ей было крайне досадно, что неприятное ночное происшествие совпало с визитом следователя. Да еще и этот дурацкий магический огонь, который буквально привязался к девушке в последнее время. Джозефа Хаксли это обстоятельство явно заинтересует.

Мэдлин была так расстроена, что даже позабыла о своем страхе и о том, что чуть не погибла. Зябко кутаясь в тонкую кожаную куртку, она поспешила обратно в свою спальню, надеясь, что на этом ее ночные приключения закончатся.

Девушка долго не могла уснуть, размышляя о произошедшем. Кто-то пытался ее убить, причем очень ловко выставив все как самоубийство. Никто в институте не догадался бы, почему она решила неожиданно покончить с собой.

Но кому она успела перебежать дорогу? Кто мог желать ей смерти? Кем бы ни был этот таинственный враг, он однозначно сильный колдун, потому что создать такую достоверную иллюзию не так-то просто.

Или это была не иллюзия? Может быть, рядом с Мэдлин находился некто, принявший образ Джереми? Не зря и глаза его стали другого цвета. Но как она сразу не почувствовала фальшь! Ведь девушка с самого начала поняла, что аура незнакомца отличается от ауры ее возлюбленного.

Только сейчас Мэдлин вспомнила, что не видела на запястье лже-Джереми его магического амулета – золотой цепочки с гранатом. А представить себе такое, что маг пришел без своего амулета было попросту невозможно. Видимо убийца сумел так сильно затуманить рассудок девушки гипнозом, что она ничего не заметила. А еще ее враг прекрасно знает самого Джереми, раз смог так хорошо воссоздать его образ. Но кто же он? Кто?

Пожалуй, Мэдлин могли бы ненавидеть последователи

Литурга. Но после смерти своего предводителя они вели себя тише воды и ниже травы. И неужели они бы стали ждать больше года, прежде чем попытались отомстить? Хотя, конечно, отрицать подобную версию не стоило.

Или, быть может, кому-то не выгодно присутствие в мире сильного мага, способного колдовать без помощи амулета и управлять существами из параллельных миров? Девушка прекрасно помнила, как таинственно погибали ее предшественники – колдуны, сумевшие вернуться из Междумирья.

Погруженная в свои размышления, она сама не заметила, как уснула.

Впрочем, выспаться в эту ночь Мэдлин так и не удалось. Она проснулась на рассвете, когда часы показывали всего пять утра, от того, что ей было очень холодно. Не помогало даже одеяло, в которое девушка укуталась с ног до головы.

Мэдлин открыла глаза и поняла, что причина ее мучений кроется в распахнутом нараспашку окне, сквозь которое в комнату врывается промозглый ветер и даже капельки дождя. На улице были видны серые предрассветные сумерки и стелившийся по земле туман.

Девушка спросонья никак не могла сообразить, как окно оказалось открытым, но тут кто-то деликатно кашлянул. Мэдлин, словно ужаленная, подскочила на кровати и увидела, что в ее кресле вальяжно расположился старый знакомый – байкер Александр по прозвищу Собиратель. Это был крепко сложенный мужчина около сорока лет на вид с длинными

ми, завязанными в хвост черными, слегка тронутыми седой волосами.

С Александром девушка познакомилась в Междумирье, где тот и жил. Собиратель был личностью неоднозначной. Никогда нельзя было угадать, что можно ожидать от него в следующий момент. Но сейчас Мэдлин была рада его увидеть, ей наскучила пресная жизнь в родном институте, и она была счастлива встретить человека, который напоминал ей о былых приключениях.

– Наконец-то ты проснулась! Я уже устал ждать! – улыбаясь произнес байкер.

– Так разбудил бы меня! Или ты решил пойти более длинным путем, чтобы я не только проснулась, но и заболела? Я так понимаю, ты пришел ко мне в гости через окно?

В подобном обстоятельстве не было ничего удивительного, так как Собиратель предпочитал передвигаться на летающем мотоцикле.

– Видишь ли, бытует мнение, что те, кого я разбужу на рассвете, обречены умереть. А я человек суеверный и решил тобой не рисковать, – нехорошо усмехнулся он.

Мэдлин от чего-то не сомневалась, что его слова – одна сплошная истина.

– Что ж, спасибо...

– Ты, наверное, хочешь поинтересоваться, в честь чего такое внимание? Представь себе, я вспомнил, что у тебя сегодня день рождения и решил поздравить! Все-таки это такая

знаменательная дата, когда человек становится на год ближе к своей смерти.

– Спасибо! Это самое оригинальное поздравление с днем рождения, которое я когда-либо получала, – честно ответила девушка.

– Ну и естественно без подарков никак! Держи!

Собиратель вручил Мэдлин огромный букет, который до этого прятал неизвестно где. Судя по всему, он летел с ним под дождем, потому что цветы были мокрыми. Сам же букет видимо составляли по принципу «взять всего и побольше». Потому что в композиции присутствовали и розы, и лилии, и ромашки, и васильки и даже какая-то откровенно полевая трава. Но, как говорится, дареному коню в зубы не смотрят. Поэтому девушка благодарно кивнула. Она щелчком пальцев заставила закрыться распахнутое окно, чувствуя, как в горле у нее уже начинается неприятно першить.

– Это еще не все! – заверил ее Александр и протянул книгу.

Мэдлин невольно поморщилась. Артефакт, с помощью которого они с Джереми телепортировались из Междумирья, тоже имел вид книги, а на деле оказался крайне неприятным живым существом, требующим крови и излучавшим очень темную энергию. И попал он к ним в руки не без участия Собирателя.

– Что это за книга? – поинтересовалась девушка, не спеша брать подарок.

Она не ощущала никакой исходящей от него магической энергетики, свойственной артефакту, но все равно колебалась.

– Не бойся, не опасная, – улыбнулся байкер. – Обычная книга, каких в библиотеке твоего института полно!

– А о чем она? – осторожно спросила Мэдлин, решив все-таки рискнуть и принять подарок.

– О разных известных магах! Краткая биография, описание особых талантов, заслуги...

– Ну да, ну да, – с сомнением протянула девушка, она не могла поверить в то, что Александр способен преподнести подарок без двойного дна.

Да и сам его визит тоже, скорее всего, был связан не только с желанием поздравить с днем рождения. Неужели он стал бы ради такого ничтожного события покидать Междумирье?

Впрочем, пока что Мэдлин не замечала в книге ничего необычного. Она бегло пролистала ее и обратила внимание на красивые портреты и иллюстрации. Книга была оформлена в духе подарочного издания.

Девушка еще раз поблагодарила Александра за подарок и по его хитрой улыбке поняла, что если в этой книге и скрыт какой-то тайный смысл, то он его все равно не раскроет. Поэтому она решила воспользоваться случаем и задать наболевший вопрос.

– Слушай, Собиратель, – нерешительно начала Мэдлин. – А ты давно не встречал Джереми? А то мы не виделись уже

год...

– Встречал, конечно, от чего ж не встречать, – пожал плечами байкер.

Девушку порядком удивил подобный ответ. В лучшем случае она рассчитывала на то, что Александр скажет, что слышал что-нибудь о Джереми, но он выразился так, словно они пересекались и не раз. Мэдлин вопросительно взглянула на своего собеседника.

– Он часто бывал в Междумирье. Джереми ведь, как ты и я, способен приходить туда и возвращаться обратно по собственному желанию. На зависть большинства людей, рискнувших появиться в Междумирье и навечно оставшихся там. Так вот, Джереми без конца преследовали, и он подобным образом скрывался от погони, – объяснил Собирабель.

– А как он...как вообще он жил все это время? – растерянно поинтересовалась девушка.

– Не скажу, что очень хорошо. В ритме сумасшедшей погони. Он сам себе жизнь порядком усложнил и нажил дополнительные проблемы.

– Каким образом? – удивилась Мэдлин.

– Ты что не знаешь о его вечной тяге к авантюрам? Он и в Междумирье умудрился связаться с теми, с кем не следовало бы. Да еще и перейти им дорогу! Так что количество его преследователей возросло в разы!

– И как он так умудряется! – с досадой произнесла девушка.

– Надо было тебе остаться вместе с ним, уберегла бы от всяких опрометчивых поступков! Все-таки в паре вы прекрасно существовали в Междумирье!

Мэдлин машинально кивнула и только спустя некоторое время поймала себя на мысли, что никогда не рассказывала Александру о своем прощальном разговоре с возлюбленным, и Джереми тоже вряд ли стал бы делиться подобным. Все-таки Собиратель всегда знает слишком много.

– Ладно, – он поднялся с кресла. – Поболтали, пора и честь знать. У меня, как всегда, дел невпроворот. Обнимать на прощание не буду, а то опять станешь кричать, что я тебе все кости сломаю! – усмехнулся он.

Это была чистая правда. Пару раз, когда байкер в пылу эмоций пытался стиснуть девушку в своих крепких объятиях, она начинала прощаться с жизнью, считая, что вот-вот задохнется.

– Постой, пожалуйста! – попросила Мэдлин, поняв, что такими темпами Собиратель может уйти, а она так и не успеет задать ему самый важный вопрос. – Недавно прошел слух о том, что Джереми погиб. По радио сказали, что он сгорел в собственной машине и вчера по этому поводу к нам в институт даже явился следователь, – девушка на секунду замолчала. – Скажи, что ты думаешь... а точнее знаешь об этом?

– В том, что связано со смертью, я всегда осведомлен больше других. Так что, если ты хочешь узнать, жив ли какой-то человек, лучше всего обратиться с этим вопросом

именно ко мне.

– Александр, не томи, ради Бога! Меня не интересует какой-то абстрактный человек, меня волнует конкретно Джереми! Он жив?

– Я бы не стал утверждать наверняка, что он мертв, потому что среди мертвых я его не видел, – в своей привычной туманной манере ответил Собиратель.

– Что это значит? – негодуяще воскликнула Мэдлин, вскакивая с кровати и намереваясь не отпускать байкера до тех пор, пока он все ей не расскажет.

Но этому намерению помешал стук в дверь. Девушка отвлеклась всего на секунду, а Собиратель уже успел улизнуть в окно, напоследок бросив еще одну непонятную фразу:

– И лучше не ищи его теперь! Тот, кого ты найдешь, может тебе не понравиться!

Мэдлин хотела догнать байкера, но когда она подбежала к подоконнику, то увидела лишь уходящую за горизонт дорогу и плескавшееся вдалеке море. Замок располагался на побережье.

Девушка с досадой вздохнула и без прежнего рвения отправилась открывать дверь, куда снова настойчиво постучали. За порогом оказался курьер. Несимпатичный худой парень с букетом цветов в руках. Цветы оказались довольно необычными – красные маки. Такие редко используются для оформления букетов.

– Мисс Хоуп? – кисло спросил юноша, видимо его раз-

дражало томительное ожидание под дверью, а вместе с тем и вся его жизнь вкупе с бесперспективной работой курьера.

Мэдлин кивнула.

– Распишитесь.

Девушка расписалась за получение букета и поинтересовалась:

– От кого это?

– Без понятия, – пожал плечами парень. – Моя работа доставить. Что дали, то и привез.

Мэдлин поняла, что больше ничего от него не добьется, и поспешила вернуться обратно в свою комнату. Цветы излучали легкий дурманящий аромат, но никакой магической энергии от них не исходило. Девушка равнодушно сунула их в вазу и теперь в ее спальне благоухали целых два странных букета.

Едва Мэдлин успела переодеться, чтобы идти на занятия, как в дверь снова постучали. На сей раз это оказались Юний и Зоя с поздравлениями. Оба щедро расцеловали девушку и вручили ей букет цветов, намного менее оригинальный, чем первые два, состоящий из белых роз, и запечатанную коробку в подарочной упаковке.

– О, тебя уже кто-то успел поздравить! – удивленно воскликнула Зоя, заметив цветы. – А мы думали, что будем первыми! От кого букеты?

– Один от Александра, а второй я не знаю от кого, – честно ответила девушка.

Подарок Александра коллег Мэдлин заинтересовал мало. Хотя они и никогда не виделись с ним лично, но относились к Собирателю с крайней настороженностью, что, впрочем, было небезосновательно. А вот цветы от неизвестного отправителя вызвали неподдельный интерес.

– Ого, Мэдлин, да у тебя появился поклонник-богач! – усмехнулась Зоя, извлекая что-то похожее на записку из сердцевины букета.

– С чего ты это взяла? – удивилась девушка.

– А вот, смотри.

Зоя протянула ей тонкую золотую пластинку размером с пол ладони девушки. Вещица была очень легкая, практически невесомая. Мэдлин с удивлением разглядывала находку.

– Причем, это не простой богач, а богач со странностями, – заметил Юний. – Переверни ее.

На обратной стороне было выгравировано слово «Помоги». Мэдлин вопросительно приподняла брови.

– Никогда не видела, чтобы кто-то так элегантно просил о помощи! Сразу видно врожденное чувство стиля! Это точно какой-то наследственный аристократ! – хмыкнула Зоя. – Не помогай ему, Мэдлин, может быть в следующий раз он пришлет тебе корзину бриллиантов или любовную записку на денежных купюрах!

– А я бы ее выбросил, – посоветовал Юний. – Не думаю, что мистера Хаксли это не заинтересует. Не хочется давать объяснения относительно того, чего мы сами не знаем. Ты

ведь не в курсе, кто это прислал, да, Мэдин?

– Понятия не имею, – пожала плечами девушка.

Она пыталась уловить хоть какую-то магию, исходящую от золотой пластинки, но складывалось такое впечатление, что ее сделали обычные люди.

– А может это Дж... – начала Зоя, но тут же умолкла, получив легкий толчок локтем от Юния.

– Не будем произносить имен, дорогие мои! И вообще пора бы приступить к работе! Мэдлин, тебе помочь уничтожить пластинку? – предложил он.

– Не стоит, я сама справлюсь.

Правда, когда коллеги оставили ее одну, девушка отчего-то не стала произносить разрушительное заклинание. Ей почему-то стало жалко такую красивую вещь, ведь кто-то же делал на ней гравировку, старался... Хотя нет, Мэдлин обманывала саму себя, на самом деле она так же, как и Зоя, в первую очередь подумала о Джереми.

Вот, правда, способ, которым он решил попросить о помощи показался ей очень странным. Насколько она знала молодого человека, он никогда не отличался особой эксцентричностью и тягой сорить деньгами направо и налево. Не проще ли было прислать обычную бумажную записку? Да и сам букет с красными маками тоже привлекает излишнее внимание, такие обычно не дарят.

Складывалось впечатление, будто кто-то наоборот хотел акцентировать внимание на послании. Может быть это ло-

вушка, чтобы проверить реакцию девушки? Некто, да тот же следователь Хаксли, к примеру, присылает ей странную записку с расчетом на то, что она забеспокоится и попробует выйти на связь с Джереми или даже встретиться с ним. И тут то ее и схватят за руку. Но если это так, то рассчитывать следователю все равно не на что, потому что Мэдлин понятия не имела, где находится Джереми.

Она вздохнула и спрятала золотую пластинку рядом с подвеской-артефактом, подаренным когда-то давным-давно Александром. Подвеска имела свойство накапливать в себе огненную магию Междумирья, и никто в институте, кроме самой Мэдлин, ни за что не рискнул бы взять ее в руки.

Первая половина дня прошла для девушки в обычном повседневном ритме. Она вела занятия, попутно получая поздравления от учеников и коллег. А после обеда ее «вызвал на допрос» мистер Джозеф Хаксли.

Он обустроился в одной из комнат, предназначенных для гостей. Обстановка ее стараниями Юния резко поменялась в лучшую сторону, так словно следователь собирался жить в их замке всю оставшуюся жизнь.

В данный момент мистер Хаксли сидел за столом, на котором были разложены какие-то бумаги. Он жестом пригласил Мэдлин войти и сесть напротив него. Девушка вздохнула, чувствуя себя ученицей, которую сейчас будут спрашивать невыученный урок.

Следователь не стал отвлекаться на отстраненные темы и

сразу приступил к делу:

– Скажите, как Вы познакомились с Джереми Хоулом?

– Я находилась в плену у колдуна Литурга, который принуждал меня работать на него, заковав в браслеты подчинения, лишившие меня свободы и возможности колдовать самостоятельно. Естественно, меня не устраивала подобная жизнь, поэтому я решила сбежать. Однажды мне это удалось. Была ночь, я торопилась оказаться как можно дальше от дома Литурга и выскочила на дорогу, в темноте не заметив приближающийся на большой скорости автомобиль. К счастью за рулем оказался маг, а машина была подвергнута существенным магическим доработкам, благодаря чему смогла затормозить практически мгновенно. Поэтому в результате столкновения я получила лишь пару синяков, – принялась терпеливо рассказывать Мэдлин.

– И насколько я понимаю, за рулем оказался мистер Джереми? – уточнил Хаксли.

Девушка кивнула.

– Вы узнали его? Может быть Вы встречались раньше? Или видели ориентировки на этого человека? Ведь к тому моменту он уже месяц находился в розыске.

– Мы встретились впервые. Я не знала, кто передо мной. О том, что разыскивают какого-то беглого преступника, я слышала лишь краем уха, потому что жизнь в плену у Литурга, как Вы понимаете, не располагала к тому, чтобы следить за ситуацией в мире, – сухо ответила Мэдлин.

– Насколько мне известно, Литург накладывал на своих слуг заклятия немоты, не позволявшие им разговаривать в его отсутствие, Вы также находились под этим заклинанием? – неожиданно спросил следователь.

– Да, конечно.

– Каким же образом Вы вели диалог с мистером Хоулом? Вы же как-то попросили его о помощи, не зря же он взял Вас с собой.

– На тот момент достаточно было взглянуть на меня, чтобы понять, что я нуждаюсь в помощи. На моем теле было множество синяков, оставленных Литургов. А также браслеты подчинения, по которым Джереми легко определил, что я сбежала из рабства.

– А он сказал Вам, что его преследуют Гончие? Вас это не испугало? Ведь эти существа не оставляют свою жертву, пока не убьют. Причем уничтожают они не только телесную оболочку, но и душу, – продолжал настаивать Хаксли.

– Да, он честно предупредил об этом, но мне было все равно. Я решила, что лучше хоть какой-то призрачный шанс на спасение или даже смерть, чем вечное рабство, – девушку начинала утомлять эта беседа.

– Знаете, мне сложно представить себе подобную ситуацию. Беглый убийца, для которого человеческая жизнь априори стоит копейки, останавливается на трассе, чтобы помочь какой-то незнакомой девушке. Причем он оказывается настолько великодушен, что берет ее с собой в качестве посто-

янной спутницы. Не слишком ли много благородства за один вечер? Вы сами не задавали ему подобный вопрос? Он никак это не объяснил?

– Он сказал, что я ему понравилась... – ответила Мэдлин, понимая, что ее слова звучат нелепо и следовательно вряд ли в них поверит, несмотря на то, что Джереми аргументировал свои действия именно так.

– О, мисс Хоуп, я не сомневаюсь, что стоя посреди темной дороги, закованная в браслеты подчинения и имея на своем теле множество синяков, Вы выглядели невероятно привлекательно в глазах противоположного пола. Но если бы я не имел врожденной привычки доверять людям, я бы решил, что Вы заранее договорились с мистером Джереми о встрече. Что вы даже были давно знакомы и попросили его о помощи, находясь в такой трудной ситуации, – усмехнулся он.

Мэдлин прекрасно понимала к чему клонит Хаксли. Ему хотелось вывернуть все так, будто они с Джереми были знакомы долгое время, и она была чуть ли не его сообщницей. Поэтому девушка лишь промолчала в ответ, боясь сказать что-то лишнее. Да и начини она оправдываться, ей все равно не поверят, решат, что это отговорки.

Далее следовательно подробно расспросил о том времени, которое они с Джереми провели вдвоем в Междумирье, как они общались, почему затем их пути разошлись, и не общал ли молодой человек, чем он планирует заниматься в дальнейшем. Мэдлин старалась отвечать предельно честно,

по крайней мере, в те моменты, когда это было возможно. Под конец девушка чувствовала себя совсем измученной, словно ее душу вывернули наизнанку всеми этими личными вопросами. Но, к счастью, Хаксли похоже уже успел выяснить то, что хотел, и их «допрос» близился к концу. Мэдлин в который раз ненароком поглядывала на часы.

– Вы, наверное, постоянно совершенствуете свои знания и навыки, чтобы преподавать, и много читаете? – неожиданно спросил он.

– Конечно, – кивнула девушка, пытаясь сообразить к чему он клонит. Уж не собираются ли ее теперь лишить права преподавания?

– Слышали, наверное, о Хранителях Солнца? – как бы невзначай продолжил ее дознаватель.

– О ком? – искренне не поняла Мэдлин. – Это какие-то древнеегипетские жрецы? У них ведь был культ солнца, кажется.

– Ах, если бы, – засмеялся Джозеф Хаксли. – Эти, к сожалению, вполне современные.

– Никогда не слышала. А чем занимаются эти люди? – поинтересовалась девушка.

– Я бы не назвал их людьми.

– И все же?

– Они воруют людские тени.

– Я Вас совершенно не понимаю! – честно призналась Мэдлин. – Кто это? Что значит воруют тени? И самое глав-

ное, зачем Вы мне об этом говорите? Уж не думаете ли, что и я занимаюсь подобными кражами?

– Ни в коем случае! – усмехнулся Хаксли. – Меньше всего на свете, Вы похожи на Хранителя. Я сказал это к слову, потому что подобные происшествия находятся в моей компетенции. Это ведь магия достаточно высокого уровня. Я Вам говорю об этом, предполагая, что человек, обладающий такими обширными познаниями, мог бы слышать о таком явлении и может быть даже как-то помочь мне.

– Нет, я не слышала, но Вы меня заинтриговали. Честно, не могу себе представить, как можно украсть у человека тень, и самое главное, какой от этого вред, – ответила девушка.

– Хранители Солнца – это бывшие люди, которые согласились пройти особый черный обряд перерождения и поменять свою сущность, – неожиданно принялся объяснять следователь. – Для этого подходит не каждый человек, а лишь тот, кто умирает от неизлечимой болезни. Хранители практически бессмертны, но для поддержания жизни им нужно чем-то питаться, и они предпочитают тени людей. Они умеют не только похищать их, но и удерживать, а через тень человека заряжаются его жизненными силами, пока тот, наконец, не умрет. Хранители существовали всегда, но в последнее время их отчего-то стало слишком много, что естественно негативно сказалось на многих магах и обычных людях. Кроме того, Хранители не могут надолго покидать место

своего обитания и совершать некоторые иные необходимые действия, поэтому они, прекрасно владея гипнозом, «вербуют» подходящих людей, чтобы те исполняли их приказы. Подобные люди также должны находиться на грани жизни и смерти, но не обязательно умирать от какой-то болезни. Они выполняют свою службу, постепенно теряют человеческий облик и сами становятся Хранителями.

– Это очень интересно и одновременно пугающе. А как от них можно защититься? – спросила Мэдлин.

– Очень актуальный вопрос, – улыбнулся Хаксли. – Этого пока сказать никто не может. Так же как и понять по какому принципу они выбирают свою жертву. Хотя нет, определённые критерии все-таки есть. Они предпочитают магов и людей с большим запасом жизненных сил и магической энергии.

На секунду повисла пауза. Девушка не знала, что еще сказать, а следователь упорно молчал, словно ожидал от нее какой-то особой реакции на услышанное.

– А почему Хранители Солнца? Какая связь? Почему их не называют Похитителями теней, например? – наконец заговорила она.

– От того, что они живут в пустыне, ведь там тени наиболее ярко видны. А еще у Хранителей существует нечто вроде собственной религии – Культ Красного Солнца. Они ему поклоняются и становятся особенно сильны на закате дня, – пояснил Хаксли.

В голове у Мэдлин тут же всплыли отголоски недавнего сна – красное солнце, странные существа в пустыне. Значит, она уже успела соприкоснуться с этими непонятными Хранителями. Неужели они пытались похитить ее тень? А что если уже похитили?

Девушка машинально коснулась глубокой царапины на руке. Это не укрылось от внимательных глаз ее собеседника.

– Вы слышали нечто важное, мисс Хоуп? Значит все-таки информация о Хранителях для Вас не так уж и в новинку? – вкрадчиво спросил он.

– Да, когда Вы сказали о Культе Красного Солнца, я вспомнила, что читала об этом, когда училась в школе. Точно не помню название книги, но она наверняка хранится в нашей библиотеке. Если хотите, можете ее поискать. Там всего около десятка тысяч книг, но если дело того стоит...

Мэдлин так надоел следователь с его вопросами и явными обвинениями, что она соврала без всякого зазрения совести. Хотя он наверняка поймет, что это ложь, но какая уже разница?

Джозеф Хаксли поморщился, убедившись, что не сможет узнать больше ничего нового, наблюдая за реакцией девушки. Судя по всему, он вообще с самого начала был уверен, что словосочетание Хранители Солнца говорит Мэдлин о многом. И завел эту тему явно неспроста, она имела какое-то важное значение. И что больше всего беспокоило девушку – это явная причастность Джереми ко всему вышесказанному.

Глава 3 Возвращение

Когда Мэдлин вернулась к себе в комнату, ей было очень тяжело на душе. Она волновалась за Джереми, беспокоилась о его судьбе. Кроме того девушке упорно казалось, будто следователь постоянно следит за ней. Она решила еще раз взглянуть на золотую пластинку с посланием, но в шкафу оказалась только подвеска. Тайнственная записка исчезла.

Встревоженная Мэдлин обыскала всю комнату, но странная вещица канула в небытие. Кто же мог ее взять? Ведь, сама девушка все время находилась рядом с Джозефом Хаксли. Может, у него есть «свой» человек в замке, которого он попросил наведаться в комнату «подозреваемой» в ее отсутствие?

С другой стороны, стоит ли так уж сильно переживать? Даже если золотая пластинка попала в руки Хаксли, то о чем она ему скажет? На ней не чувствуется следов чьей-то магии, и она не коим образом не способна привести следователя к Джереми. Если молодой человек вообще жив и действительно просил о помощи.

Мэдлин успокаивала себя, как могла. Чтобы отвлечься, она принялась листать книгу, подаренную Александром. На страницах мелькали портреты незнакомых колдунов, рисунки артефактов и геральдическая символика. Неожиданно внимание девушки привлек герб с изображением красного

мака. В последнее время ей слишком часто стали попадаться на глаза эти цветы. Мэдлин принялась читать то, что написано под иллюстрацией, и данная информация ее крайне заинтересовала.

«Красный мак является геральдической символикой последователей Культа Красного Солнца. Среди которых больше всего известны сами Хранители, но встречаются и обычные люди, разделяющие их убеждения. Красный мак символизирует заходящее светило. Изначально на гербе был изображен плавящийся в огне золотой слиток. Но вскоре от этой идеи решено было отказаться в пользу более простой для восприятия. Кроме того старый герб неизбежно указывал на слабое место Хранителей и их скрытый страх. Ведь, как известно, они не могут брать в руки золотые предметы, так как те смертельно опасны для них», – сообщала книга.

Девушка два раза прочитала короткий текст и в голове ее, наконец, сложилась эта простая мозаика. Значит Джереми, или кто-то иной, просивший Мэдлин о помощи, специально выбрал золотую пластинку для того, чтобы Хранители не смогли притронуться к ней и таким образом перехватить послание.

А красные маки? Красные маки – это просто указание на тех, кто является врагом и кого стоит бояться. Все более-менее очевидно, кроме того, какая помощь требуется от девушки. Как ей найти Джереми или хотя бы выйти с ним на связь? Да еще этот настырный следователь без конца сует нос во все

ее дела...

Мэдлин так и не смогла найти ответа на эти вопросы, она решила просто ждать, рассчитывая на то, что получит еще какой-то знак и поймет, что же ей делать. Но время шло и ничего не происходило. Прошла еще неделя и девушка даже начала испытывать легкое разочарование. Тянулись обычные скучные учебные дни.

Джозеф Хаксли поочередно опросил всех преподавателей и даже некоторых учеников, но судя по всему, не выяснил ничего интересного. Девушке казалось, что он также откровенно скучает. Видимо, когда следователь ехал сюда, то рассчитывал, что сразу же обнаружит Джереми, прячущегося в подвалах замка, и с триумфом его арестует. Или по крайней мере распутает какую-нибудь сложную интригу, разгадает тайну, которую хранят коварные преподаватели во главе с Мэдлин. А вместо этого – ничего.

Девушка надеялась на то, что Хаксли рано или поздно это все надоест, и он уедет, но тот, судя по всему, был очень упорным человеком. Либо ему просто велели не покидать замок, и он не мог послушаться.

Единственный, кто по-прежнему не утратил своего нездорового энтузиазма, был Юний. Он так упорно старался помочь следователю, и был таким услужливым, что, похоже, окончательно достал гостя, и своими стараниями только мешал ему работать, сбивая с нужных мыслей. Но делал он это с такой видимой искренностью, что даже неудобно было на

него ругаться.

К концу недели, в воскресенье вечером, когда Мэдлин окончательно убедила себя в том, что ничего интересного больше не произойдет, и собиралась ложиться спать, она вдруг ощутила странное навязчивое желание прогуляться вдоль морского берега. Замок-институт, в котором жила и работала девушка, как раз располагался на побережье. В принципе, ничего необычного в ее желании не было. Но Мэдлин от чего-то упорно казалось, что если она окажется рядом с морем, то ей обязательно придет в голову какая-то важная мысль. Ноги буквально сами несли ее прочь из замка.

На улице было прохладно, и девушка зябко куталась в куртку. Идя по песку, она забавлялась тем, что подходила вплотную к воде, а затем быстро отбегала, когда темная волна пыталась коснуться ее ног. С моря дул холодный ветер, нещадно трепавший волосы и одежду. Мэдлин и сама никак не могла понять, что заставило ее сюда прийти, но отчего-то упорно не могла собраться с мыслями и вернуться домой, хотя постепенно становилось все темнее и холоднее.

За спиной у девушки кто-то ненавязчиво кашлянул, и Мэдлин вздрогнула от ужаса, едва не закричав, потому что была уверена, что находится на побережье в полном одиночестве. После возвращения из Междумирья она стала чересчур нервной, по привычке готовясь встретить опасность на каждом углу.

Правда человека, потревожившего ее покой, девушка ни-

как не ожидала здесь увидеть. Им оказался Александр, который что-то слишком часто стал навещать этот мир.

– Извини, что заставил тебя ждать, сама понимаешь, дела и еще раз дела! – произнес он с такой простодушной улыбкой, словно они с Мэдлин заранее договорились об этой встрече.

– Так это ты внушил мне желание прийти на побережье! – возмущенно воскликнула девушка, только сейчас сообразив, что ее весь вечер не покидало ощущение, будто к ее собственным мыслям примешиваются какие-то чужие, словно кто-то ее ненавязчиво гипнотизирует.

Мэдлин не обратила на это внимание, решив, что гипнотизировать ее сейчас просто некому, да и незачем. Но как показывает практика, всегда лучше быть начеку.

– Прости старого больного человека за его навязчивость, – взмолился пышущий здоровьем байкер, который при желании мог бы и подкову согнуть. – Просто мне не хотелось снова тревожить твой покой и врываться в твою спальню. Ну а если быть совсем искренним, то я знаю про того типа, который без конца ошиивается в вашем институте и сует свой нос в чужие дела.

– Ты имеешь в виду следователя? – удивилась девушка.

– Я думаю, что он не только следователь. Очень мутный человек, не советую подпускать его близко... Ну да Бог с ним, речь сейчас не об этом! – настойчиво проговорил Собиратель, заметив в глазах Мэдлин явный интерес к теме сле-

дователя.

Девушка вздохнула. Заставить Александра говорить на тему, которую он не хочет обсуждать, было решительно невозможно.

– Не слишком ли ты часто стал заходить ко мне в гости? – поинтересовалась она и поспешно добавила. – Нет, я конечно очень рада тебя видеть, но это так непривычно после того, как ты целый год мною не интересовался!

В этой ее фразе явственно слышалась затаенная обида. Мэдлин действительно было грустно, что все это время она не видела ни Джереми, ни даже Собирателя.

– Скажу честно, дело тут не только в том, что я сильно соскучился, хоть я и всегда рад тебя видеть, – признался байкер.

– Я так и думала! Значит тебе что-то нужно? Учти еще раз убивать колдуна уровня Литурга и предотвращать войну я не собираюсь! – категорично заявила девушка.

– Я и не думал просить тебя ни о чем подобном. Согласись, повторение – самая скучная вещь в мире. Но то, что я тебе предложу, в какой-то мере даже более значимо, – интригуяще пообещал он.

Мэдлин вопросительно приподняла брови и на всякий случай уже стала придумывать, что лучше сказать, чтобы отказать, но тут Александр задал довольно неожиданный вопрос:

– Ты бы хотела увидеться с Джереми?

– Конечно, хотела бы, но... Так значит он точно жив??
Девушка даже немного растерялась от такой новости.

– Скажем так, я могу устроить вашу встречу и даже постараюсь сделать так, чтобы он больше тебя не покидал, – странно улыбнувшись, предложил байкер.

– И что я должна ради этого совершить? – осторожно поинтересовалась Мэдлин. Она чувствовала какой-то подвох, но никак не могла понять, в чем он заключается.

– Я думаю, за то время, которое ты не была в Междумирье, ты не успела позабыть, что из себя представляет этот мир, – Собиратель неожиданно заговорил совсем о другом. – Это особая точка, где время дробится и разделяется, образуя множество вариантов развития событий. Междумирье – это как солнечный диск, от которого отходят лучи вариаций. Путешествуя по нему, можно случайно попасть в разные варианты как прошлого, так и будущего. Ты прекрасно помнишь, как вы с Джереми переместились в будущее и увидели войну, а затем и мир после войны, а точнее его руины.

– Да, я это все прекрасно помню и благодаря именно нам с Джереми возникла вариация, в которой войны нет и в которой я сейчас и живу, – кивнула девушка, пока что не понимая, к чему клонит Александр.

– Вот, ты верно мыслишь! – обрадовался байкер. – Вы с твоим другом создали вариацию! А люди, которые попадают в Междумирье остаются там навсегда, кроме исключительных случаев. Они перестают быть непосредственными участ-

никами событий. Да, они могут видеть различные варианты будущего и прошлого, но не могут в них участвовать, а тем более что-то менять.

– А я думала, это не так уж трудно, – пожалала плечами Мэдлин.

– Да, не трудно, но лишь для тех, кому это дано. Таких людей называют Творцы Вариаций. Это особый дар, который есть у тебя и у Джереми. Хотя у тебя, пожалуй, в большей степени. Еще когда вы только появились на свет, вам было суждено попасть в Междумирье, чтобы создать вариацию будущего, в котором нет войны. И у вас это прекрасно получилось!

– Кошмар какой! Выходит, в жизни вообще никакой свободы выбора не существует? Живи, как предначертано и радуйся? – вздохнула девушка.

– Смотря, какая человеку предназначена судьба. Чем больше ему суждено совершить, тем больше у него ответственности и тем меньше свободы выбора, – развел руками Собиратель. – Однако мы с тобой отходим от темы! Я предлагаю тебе взаимовыгодную сделку. Ты создаешь новую вариацию, которой необходимо появиться, а я помогаю тебе найти Джереми. По рукам? – байкер протянул ей свою ладонь.

– Нет, нет, нет, постой! – Мэдлин протестующе замахала руками и даже отступила на пару шагов назад, словно боялась, что Александр сейчас схватит ее и насильно отправит в

свой мир совершать таинственную миссию. – Я не хочу снова возвращаться в Междумирье! В прошлый раз меня там чуть не убили, причем несколько раз! А ведь тогда я была рядом с Джереми! И создание нынешней вариации стоило мне сумасшедшего количества усилий! Я не готова снова через это пройти, я хочу пожить спокойной жизнью!

– Спокойной жизнью без Джереми? – уточнил Собиранатель с ехидной улыбкой.

Девушка замолчала, не зная, что ответить.

– К слову сказать, мое предложение очень своевременно, потому что Джереми попал в сильную переделку и, если ты ему сейчас не поможешь, боюсь, сделать что-либо будет уже поздно.

– Александр, это же шантаж! – возмутилась Мэдлин.

– Меня вынудили обстоятельства, – ответил байкер, театрально вздыхая.

– Скажи, хоть что это за вариация? Она опять как-то связана с войной?

– Нет, не совсем, – Александр улыбнулся, видимо понимая, что лед тронулся, и девушка готова сдаться. – Данная вариация уже существовала раньше, но теперь она начала исчезать и разрушаться. А ее отсутствие может привести к тяжелым последствиям. На сей раз я предлагаю тебе оправиться не в будущее, а в прошлое!

– Как же это так могло произойти, что вариация исчезает? – искренне удивилась девушка.

– Потому что исчез ключевой ее фрагмент – главный герой.

– Он умер?

– Если бы! Он не родился! А точнее она! Произошел какой-то сбой, возможно созданный по неосторожности как раз кем-то из Творцов, и теперь данного человека просто не существует и соответственно разваливается вся созданная им вариация.

– Но что же я могу сделать? – Мэдлин все равно ничего не понимала.

– Ты должна заменить эту колдунью в прошлом и сделать то, что должна была совершить она. Вот и все! Это очень просто.

– Но ведь я не она? Неужели никто не заметит подмену?

– Внешне ты, конечно, совсем другая, – согласился Собиратель. – Но внешность в данном случае не имеет никакого значения. Потому что никто не знает, как она должна была выглядеть, она же не родилась. И почему бы ей не стать рыжей и кудрявой? Кому от этого будет хуже? Никому. Самое главное, что у вас равный магический потенциал. А еще очень похожий склад характера. Поверь, от тебя не требуется чего-то сверхъестественного, – продолжал убеждать байкер. – Тебе даже не нужно проживать целую жизнь за этого человека! Главное появиться в ключевые моменты и направить ход событий в нужное русло! Опять же, я сам скажу, как лучше поступить, а тебе останется лишь действовать по

схеме.

Александр представил все так, словно дело, которое он собирался поручить девушке, было просто пустяковым, но она очень сильно в этом сомневалась. Наверняка, потом выяснится уйма дополнительных деталей.

С другой стороны, если это реальная возможность помочь Джереми, то почему бы и нет? А Мэдлин действительно очень хотелось ему помочь. И еще она уже изрядно заскучала, сидя в замке и дожидаясь у моря погоды. А точнее говоря, вестей от молодого человека...

– Значит, мне снова придется вернуться в Междумирье? – вздохнув, спросила девушка, понимая, что только что сдалась и согласилась втянуть себя в очередную авантюру. – Когда и как мне туда отправляться?

– Я думал об этом и хотел предложить тебе один простой вариант перемещения. Простой на словах, на деле же он требует наличие сильного магического потенциала. Но ведь и ты у нас не вчерашняя школьница, а с недавних пор одна из сильнейших волшебниц в мире! Так что попробуй немного развить свой дар и научись перемещаться в нужное тебе место и отрезок времени во сне. Это не только удобно, но и практично. Представь, примерно семь часов в сутки ты находишься там, а весь остальной период ведешь обычную жизнь здесь, – воодушевленно предложил Собиратель. – И при этом просыпаться ты будешь отдохнувшей, как после обычного сна!

– Я слышала, что могущественные колдуны не нуждаются в заклятиях телепортации, и способны перемещаться лишь силой мысли, но я не уверена, что у меня выйдет нечто подобное! Я ведь даже не знаю, как выглядит место, где должна оказаться! – усомнилась Мэдлин.

– А ты попробуй! Ты же ничего не теряешь! Не получится, отправишься в Междумирье вместе со мной и там отыщешь необходимую вариацию. А насчет того, чтобы попасть в нужное место, просто надень мою подвеску, и она сама будет направлять тебя поначалу, – посоветовал Александр.

Девушка вздохнула, сообразив, что Собиратель заранее продумал все детали и теперь просто поставил ее перед фактом.

– Ну, хорошо. Что это хоть за место? – задала она еще один вопрос.

– Пока что это пустыня, но окружающая обстановка будет постоянно меняться, – туманно ответил байкер. – А если ориентироваться по времени, то это было тысячу лет назад, а может даже больше! Выйдет слишком долго, если я сам начну описывать тебе целую эпоху. Почитай о ней в книге, которую я столь своевременно подарил тебе на день рождения, – Александр улыбнулся так широко, что отпали всякие сомнения в том, с какой именно целью он преподнес этот подарок. – Почитай про легендарного завоевателя Алемана. Известный такой исторический персонаж в мире магии. Он был очень сильным и талантливым колдуном, а еще сумел

собрать гигантскую армию.

– Я помню его из уроков истории, – задумчиво произнесла Мэдлин.

Воспоминания ее были довольно поверхностными. За всю историю магии происходили тысячи войн. Рождались все новые и новые сильные колдуны, сама магия постоянно усовершенствовалась, и удержать столько информации в голове было попросту невозможно.

– Неужели ты хочешь сказать, что я должна стать этим воителем и прожить жизнь вместо него? – пришла в ужас девушка.

– И не рассчитывай! – усмехнулся Александр. – Много кто с радостью согласился бы занять его место, но эта личность слишком многогранная и значимая. Да его просто невозможно стереть из вариаций Междумирья и из истории в целом! Он слишком прочно врос в нее. Но вот повлиять на одно из его важнейших решений вполне реально!

– И я должна это сделать? Но неужели такой великий человек меня послушается? – с сомнением проговорила Мэдлин. Ей было страшно, что она не справится.

Девушка никогда не отличалась способностью легко убеждать людей. Она была не из тех, кто может сразу всем понравиться. Несмотря на свою яркую внешность и добрый характер, Мэдлин вызывала симпатию далеко не у каждого. В отличие от того же самого Джереми, который обладал природным обаянием и мог легко войти в доверие к едва знако-

мому человек, без проблем получив то, что ему нужно.

Как только девушка вспомнила о Джереми, она поняла, что забыла задать самый важный вопрос.

– Хорошо, допустим я соглашусь... – начала она.

Собиратель ехидно улыбнулся.

– Ладно, уже согласилась, – махнула рукой Мэдлин. – И когда же ты вернешь мне Джереми? Кажется, ты сам сказал, что он нуждается в помощи и тянуть не стоит!

– Я думаю, что будет справедливо, если я приведу его к тебе, как только ты приступишь к выполнению своей задачи. Договорились? – спросил Александр и, не дожидаясь согласия Мэдлин, казавшегося ему очевидным, быстро произнес. – Все. Мне пора, ты же знаешь, я не люблю подолгу задерживаться в этом мире!

Девушка хотела остановить байкера и задать ему еще множество интересующих ее вопросов, но тот неожиданно просто-напросто взял и растворился в воздухе, словно был привидением.

Мэдлин понятия не имела о таких его способностях. Девушка вообще была убеждена, что столь мгновенная телепортация без применения заклятий в принципе невозможна. Но Александр в очередной раз ненавязчиво продемонстрировал свой высокий уровень владения магией.

Мэдлин подумала, что если для него перемещения в пространстве стали пустяковым делом, то может быть и она когда-нибудь освоит подобные трюки и Собиратель прав, что

стоит попробовать?

Девушка тряхнула головой, словно отгоняя от себя навязчивые мысли. После того, как Александр ушел, не попрощавшись, она осталась на пустынном побережье абсолютно одна. А на улице стало уже совсем темно и холодно. Ветер, дувший с моря, был просто пронизывающим, и Мэдлин безгом отправилась обратно в замок. Тем более там ее уже ждали.

Ожидавший ее был никто иной, как Джозеф Хаксли. Он сидел, расположившись в кресле общей гостиной, которая обычно была оккупирована студентами, но сейчас в присутствии следователя пустовала.

Прямо у дверей Мэдлин встретил Юний, который одним своим взглядом выразил укор относительно того, что девушка где-то пропадает, привлекая к себе ненужное внимание, и предупреждение о том, что ее ждут. Мэдлин вздохнула и послушно уселась в кресло напротив следователя. При ее приближении огонь в камине тут же приобрел ярко красный оттенок. Мистер Хаксли с интересом взглянул на данную метаморфозу.

– Давно это происходит? – поинтересовался он, кивком указав на пламя.

– С тех пор, как я вернулась из Междумирья. Я думаю, это связано с тем, что энергия дороги – огонь, – сухо пояснила девушка.

– Возможно, но такое случается не только с теми, кто по-

бывал в Междумирье, но и с магами, которые всю жизнь прожили в нашем мире. При определенном стечении обстоятельств, разумеется, – туманно произнес следователь.

Мэдлин вопросительно взглянула на него, но Хаксли не потрудился продолжить свои объяснения, а самой расспрашивать девушке не хотелось.

– Позвольте спросить, где Вы пропадали, мисс Хоуп? Ваши коллеги уже начали беспокоиться.

– Я гуляла вдоль побережья, дышала морским воздухом. Это считается полезным. И я не понимаю, с каких пор я должна оповещать Вас о любой своей прогулке, – ответила Мэдлин с плохо скрываемым раздражением.

Мистер Хаксли лишь снисходительно улыбнулся в ответ.

– Прогулки – это хорошо. Но согласитесь, что когда они затягиваются до часу ночи, это становится немного небезопасно. Вам не страшно ходить так поздно одной?

Девушку эти слова изрядно удивили. Она была невероятно увлечена беседой с байкером, и ей казалось, что прошло совсем немного времени. А сейчас Мэдлин с удивлением смотрела на настенные часы и понимала, что следователь абсолютно прав.

– Вы же ходили одна? – повторил он свой вопрос, видя, что девушка не торопится отвечать.

– Да, одна... – кивнула она. – Послушайте, если Вы предполагали, что я ходила не одна, а может быть даже гуляла в сопровождении преступной группировки, то почему бы бы-

ло просто не проследить за мной? А не дожидаться меня, сидя в замке?

– Ты не поверишь, но мы мыслим одинаково, – ухмыльнулся Джозеф Хаксли, неожиданно переходя на «ты». – И я именно это и сделал.

– И что Вы увидели? – растерянно спросила Мэдлин, не ожидавшая такого прямого ответа.

– Увидел, как ты на протяжении нескольких часов ходишь по побережью, активно жестикулируя и разговаривая сама с собой, – спокойно пояснил он, задумчиво глядя на свою собеседницу.

Наверное, следовательно ожидал каких-то комментариев, но девушка настолько погрузилась в свои мысли, что не сочла нужным что-либо объяснять. Ей показалось очень любопытным то, что Александр оказывается может быть невидимым для окружающих. Интересно для всех ли или только для тех, кому он не хочет показываться на глаза?

Или быть может, намеки Хаксли – правда, и она действительно начинает потихоньку сходить с ума, разговаривая сама с собой. Мэдлин помнила, что судьба практически всех магов, вернувшихся из Междумирья складывалась очень плохо. Многие из них были не в состоянии привыкнуть к жизни в своем мире, не выдерживали и сбегали обратно на трассу. А некоторые начинали вести себя слишком странно даже для людей, владеющих магией, и вынуждены были провести остаток своих дней в сумасшедшем доме.

Неужели и Мэдлин постепенно начинает сходить с ума, тоскуя по Междумирию и придумывая в своей голове сценарии того, как к ней является Александр и зовет ее обратно? С другой стороны, его подарок на день рождения, кажется видели все, а значит Собиратель вполне материален и не может быть плодом ее фантазии. В итоге, девушка пришла к выводу, что согласится поверить в свое сумасшествие в самую последнюю очередь, когда иных вариантов уже не останется.

Джозеф Хаксли какое-то время задумчиво наблюдал за тем, как его собеседница практически засыпает в кресле, а потом махнул рукой и, пожелав Мэдлин спокойной ночи, отправил ее спать.

Оказавшись у себя в спальне, девушка не легла отдыхать, а вместо этого взяла в руки книгу, подаренную Александром. Книга явно была создана магами, потому что внешне выглядела тонкой и легкой, а на деле вмещала в себя чуть ли не всю историю волшебства. Достаточно было выбрать в оглавлении нужный раздел и тут же появлялись все новые и новые страницы и иллюстрации.

Мэдлин с интересом разглядывала портрет таинственного Алемана. Хотя насколько достоверным могло быть это изображение, с точностью сказать никто бы не решился. Художник вполне мог приукрасить облик знатного человека.

На портрете грозный колдун и завоеватель предстал мужчиной лет тридцати, с черными длинными волосами и чуть

смугловатой кожей. Черты лица его были монголоидными с раскосыми глазами, но не такими, какие бывают у типичных представителей этой расы, а те, что встречаются у людей, родившихся в смешанном браке. На Алемане была надета необычная кольчуга панцирного плетения. Точнее Мэдлин охарактеризовать ее не могла, так как плохо разбиралась в подобного рода вещах.

Закончив изучать портрет, девушка принялась читать то, что было написано под ним. Во вступлении сообщалось, что в те далекие времена, когда жил Алеман, обычный мир и Междумирье не имели столь четких границ, как сегодня, из-за чего события в них часто пересекались. Жители обоих миров легко перемещались и нередко контактировали друг с другом. Так и колдун Алеман, ведущий по сути кочевой образ жизни не раз переступал границу миров и жил то там, то здесь. Мечтой же его было объединить два мира в один и подчинить их оба своему влиянию. Осуществить подобный амбициозный план было, конечно же, невозможно, но...

Мэдлин сама не заметила, как задремала, убаюканная чтением. Проснулась девушка от того, что ей стало холодно. Она машинально принялась кутаться в шаль, укрывавшую ее плечи, но тонкая шелковая ткань совсем не помогала согреться. Поэтому Мэдлин пришлось окончательно проснуться и открыть глаза.

Она поняла, что каким-то немыслимым образом умудрилась задремать, сидя на земле, прислонившись к дереву. От

того ей и было так холодно. Девушка машинально взглянула наверх и замерла в восхищении. Небо над ее головой было угольно черным и на нем словно бриллианты оказались рассыпаны созвездия звезд.

Никогда еще в своей жизни Мэдлин не видела такого неба. Оно было настолько ярким, что сложно было поверить в то, что оно настоящее. Казалось, будто это неизвестный художник взял и искусно изобразил звездную карту, причем изрядно ее приукрасив. Ни разу прежде девушка не видела так отчетливо все эти созвездия, которым теперь будто бы стало тесно на одном небосводе.

Несмотря на красоту, открывшуюся ее глазам, к земной жизни Мэдлин вернул тот же самый холод. Она поднялась, разминая затекшие ноги, и увидела, что буквально в двадцати шагах от нее расположился большой шатер, внутри которого уютно светило оранжевое пламя.

Не раздумывая, девушка машинально направилась в его сторону, придерживая подол длинного платья. К слову сказать, наряд ее был просто чудесный, сотканный из черной, казавшейся невесомой ткани, расшитый серебряными нитями и блестящими самоцветными камнями. Платье Мэдлин словно хотело сразиться в своем блеске с самим звездным небом.

Приподняв полог, девушка оказалась внутри шатра и быстрее направилась к огню. Внутри находились какие-то люди, но в полумраке их лица тяжело было разглядеть. Мэд-

лин протянула ладони к пламени и принялась греться. До нее доносились обрывки разговоров. Общались здесь в полголоса.

Обитатели шатра сперва немного косились в ее сторону, но потом быстро забыли и перестали обращать внимание.

– И зачем мы идем так далеко...говорят, дальше только край земли и нет там никакого города...Владыка знает, что есть...там несметные богатства...там алмазов, что звезд на небе...только бы пустыню как-то перейти...в пустыне страшно...я слышал там такие твари, что убьют и не заметишь...нам то страшно, а мы маги, а другим то, – доносились до Мэдлин обрывки фраз.

Девушка не могла понять, о чем говорят все эти люди. Да, она особо и не пыталась, ей было достаточно того, что она грелась у огня, и пламя оставалось оранжевым, не собираясь приобретать зловещий кровавый оттенок.

Мэдлин почувствовала за своей спиной чьи-то шаги. Именно почувствовала, потому что человек позади нее передвигался тихо, словно рысь. Девушка ощущала лишь его магическую ауру, энергетика которой была невероятно сильной. Но никакой опасности она не уловила.

С появлением нового гостя разговоры как-то разом смолкли. На секунду повисла тишина, а затем кто-то один затянул песню, а все остальные вдруг ее подхватили. Это была какая-то странная баллада. В полутьме шатра, спетая монотонными голосами, она звучала немного зловеще.

По чёрному небу, как по морю
Ходит месяц блестящий, скитаясь.
Он покинут любимой зарёю,
Бродит всё отыскать пытаюсь.
Заря ему невеста нежная,
Да, нет ее на свете белом!
Что летом, что зимою снежною,
Объятый месяц ходит гневом.
Возьмет свой лук, свой меч и стрелы
И объявит земле войну!
Пусть, с ним сразится самый смелый,
А нет, так не бывать всему!
Огнем, мечом и алой кровью
Встревожена сыра земля.
Здесь ненавистью, не любовью
Придется заплатить сполна!
За что ты, месяц, убиваешь?
Спросили люди у него.
За то лишь, что сейчас страдаешь?
Не мы виновники сего!
На что им месяц дал ответ:
Я буду жить, любви не зная,
Но, да, и вас на много лет,
Заставлю умирать, страдая!
За что же нам! Ведь, нет вины!
Кричали люди, умоляя.

Со слабым проще нет войны,

Вздыхали сами понимая...

Мэдлин уже представилась война и кровь, монотонное звучание баллады действовало на не нее гипнотически. Но вдруг она словно пробудилась ото сна, почувствовав, что кто-то набросил ей на плечи теплую накидку, отороченную мехом.

Девушка обернулась и увидела, сидевшего рядом с ней мужчину, его лицо показалось ей каким-то смутно знакомым. Похоже это был тот самый колдун, чьи шаги она почувствовала за своей спиной. От него исходила особая аура силы и спокойствия.

Сидя рядом с ним, Мэдлин ощутила себя в полной безопасности. Она вдруг почувствовала, что все, что с ней происходит – это правильно и хорошо. Где бы она не находилась, и кто бы ее не окружал, она всегда будет в безопасности рядом с этим человеком.

Это же настроение, кажется, передалось и остальным людям в шатре, потому что вслед за унылой песнью последовала более веселая, слышались оживленные диалоги о том, что скоро они доберутся до заветного города и переход по пустыне вовсе не так страшен, как им пытаются внушить. Колдун, заразивший всех этой невероятной уверенностью в том, что все будет в порядке, задумчиво смотрел на Мэдлин, которая сама не решалась взглянуть на него, а продолжала разглядывать пламя костра.

– Холодно тебе? – строго спросил он. – Я знаю, в тех краях, откуда ты родом, почти нет зимы и не бывает морозов. Здесь же днем царит невыносимая жара, а ночами леденящий холод. Потерпи немного! Когда мы придем в город все закончится, и ты отдохнешь. Я уверен, они примут нас как добрых гостей.

Девушка слушала слова своего собеседника и с трудом понимала их значение, чисто машинально спросив:

– Скоро ли это будет? Когда мы придем?

Колдун замолчал, нахмурившись. Видимо этот вопрос задавали ему не раз и сам он не знал, что на него ответить, надеясь лишь на то, что они достигнут своей цели, как можно скорее.

Пламя, возле которого грелась Мэдлин, начало приобретать зловещий алый оттенок, и она поскорее отдернула руки и отодвинулась подальше. Ее удивило, что никто из людей, находящихся в шатре, не обратил внимания на эту перемену. Возможно, они так сильно уважали собеседника девушки, что считали все происходящее рядом с ним правильным и не смели в этом сомневаться.

– Огонь снова меняет цвет, – с какой-то отстраненной интонацией проговорил колдун.

Мэдлин наконец-то решилась взглянуть на него и увидела, что в свете алого пламени черты лица его кажутся заострившимися, из-за чего он выглядит зловеще.

– Я знаю, отчего это происходит... – неожиданно для са-

мой себя сказала она.

Девушке вдруг почему то захотелось сознаться в том, что именно она виновница этой странной перемены. Пожаловаться на то, что магический огонь преследует ее постоянно. Ей долгое время некому было рассказать о своих переживаниях и сейчас буквально хотелось излить душу.

– Я тоже знаю, – слегка улыбнулся ее собеседник. – Он предчувствует кровь. Там, где смерть, там, где бродят души умерших, не сумевшие найти покой, там всегда будет появляться магический огонь. Он как стервятник в мире магии, – а затем мужчина добавил совсем тихо, словно боялся, что его услышат остальные. – Я и сам боюсь этой битвы, ты должна знать, что возможно я погибну и тогда только ты можешь...

Мэдлин как замороженная ловила каждое его слово. Она смотрела в черные глаза мага и чувствовала, что вот-вот все осознает, все поймет, но тут она от чего-то вздрогнула и проснулась...

Несколько минут девушка не могла прийти в себя и понять, почему вместо того, чтобы сидеть возле костра, она лежит на кровати в своей собственной комнате. Мэдлин поняла, что заснула, читая книгу, подаренную Александром. Она по-прежнему сжимала ее в руках.

Она села на кровати и взглянула на часы, времени было три часа ночи. Девушка никак не могла осознать, что же с ней произошло. Сон? Или все-таки у нее получилось? Получилось переместиться в другое место во сне.

Мэдлин взглянула на страницы открытой книги. Так и есть. В своем видении она только что разговаривала с самим Алеманом.

Девушка быстро схватила со стола бумагу и принялась записывать все подробности своего сна. Может быть, ей это все привиделось под впечатлением разговора с Александром и прочитанной книги по истории, но если вдруг у нее действительно получилось, и она только что была в прошлом? Тогда она просто обязана записать все детали!

Мэдлин так увлеклась своими записями, что долго игнорировала странный стук в окно, пока наконец он не стал совсем громким. Девушка обернулась и увидела, что в ее стекло бьется маленький красный огонек. Такой обычно создают с помощью простенького заклятия, чтобы привлечь внимание. Мэдлин поняла, что именно он стал причиной ее внезапного пробуждения, из-за которого она не смогла услышать что-то важное в своем сне.

Девушка осторожно подошла к темному окну. В голове ее промелькнули разные мысли. Может быть, это Собиратель пришел к ней, почувствовав, что она начинает исполнять его поручение? Хотя он бы навряд ли стал стучать в стекло. Скорее сразу бы оказался у нее в комнате без всяких церемоний. А может быть, это просто балуется кто-то из непоседливых студентов?

При ее приближении огонек пропал. Мэдлин распахнула окно и недоуменно взглянула вниз, пытаясь понять, что же

это могло значить. Под окном было темно и никого не было видно. Но девушка была слишком сильной колдуньей, чтобы ориентироваться только на свои глаза. Она вдруг ощутила до боли знакомую ауру. Неужели? Сердце Мэдлин тревожно забилося. Она выбежала из комнаты, забыв даже запереть дверь, и бросилась на улицу.

К счастью, под ее окнами в столь поздний час не оказалось ни студентов, ни преподавателей. И никто не видел сидевшего на земле, прислонившегося к дереву, молодого человека.

– Джереми? – не веря своим глазам позвала девушка.

Мэдлин подбежала совсем близко и поняла, что молодой человек находится без сознания. Девушка принялась его тормошить, но Джереми никак не приходил в себя и бормотал в ответ что-то неразборчивое. Поняв, что дотащить его в таком состоянии до своей комнаты будет просто-напросто невозможно, а оставаться на одном месте дальше, становится опасно, Мэдлин решила прибегнуть к рискованному методу. Удивительно, что их до сих пор не заметил вездесущий мистер Хаксли!

С трудом удерживая молодого человека на ногах, девушка произнесла заклятие телепортации и переместилась обратно в свою комнату. Риск был в том, что во время перемещения оба колдуна, если они телепортируются вдвоем, должны точно представлять место, где им необходимо оказаться. Но Мэдлин рассудила, что в таком состоянии заклятие может воспринять Джереми как неодушевленный объект.

Так и получилось, потому что они благополучно перенеслись в замок, и девушка с трудом уложила своего спутника на кровать. Крепкий и высокий Джереми был далеко не легкой ношей.

Отдышавшись, Мэдлин уселась на кровати рядом с ним и стала пытаться понять, что случилось с молодым человеком. Он казался абсолютно неадекватным, был заторможен, постоянно засыпал, но при этом без конца вздрагивал, как будто ему мерещились какие-то кошмары, и бормотал нечто неразборчивое.

Прислушавшись, девушка смогла с трудом разобрать только отдельные слова: «долг, серебро, копье». Сложить их воедино и понять, о чем идет речь было абсолютно невозможно. Так же, как и понять, что произошло с Джереми и что с ним делать дальше. Мэдлин была талантливой колдуньей, но вовсе не медиком.

Спиртным от молодого человека не пахло. Может, быть наркотики? Джереми был, конечно, рискованным парнем, но психотропными веществами никогда не увлекался. По крайней мере, на памяти Мэдлин такого не было.

Сейчас молодой человек выглядел бледным и изможденным, на щеках его были глубокие порезы. Девушка еще раз без особой надежды потормошила его за плечо и пришла к выводу, что нужно идти в больничное крыло за целительными зельями.

Она произнесла заклятие, благодаря которому ее комна-

та должна была стать звуконепроницаемой, чтобы никто не смог услышать голос Джереми. Заперев дверь, Мэдлин поспешила в больничное крыло. Сейчас там никого не было. Никто из обитателей замка не был настолько болен, чтобы постоянно находиться в палате.

Не рискнув включать свет, девушка зажгла над своей головой маленький огонек светового заклятия и принялась внимательно рассматривать полки, размышляя, что бы сейчас могло подойти молодому человеку. Наконец, она нашла зелье, выводящее из состояния любого опьянения, неважно, чем оно вызвано: алкоголем, зельем, ядом или наркотиками.

Мэдлин уже хотела бежать обратно, как вдруг кто-то зажег в больничном крыле свет. Девушка вздрогнула от неожиданности, едва не разбив склянку с зельем, и резко обернулась. Она рассчитывала увидеть вездесущего мистера Хаксли, который следил за ней. Но на пороге стояла Зоя, с интересом наблюдая за испуганной подругой.

– Зоя, что ты здесь делаешь? Ты меня напугала! Зачем ты включила свет? – возмущенно произнесла Мэдлин.

– Я всегда включаю свет, когда захожу в тёмную комнату. Я не знала, что теперь это стало запрещено. А что ты здесь делаешь и чего ты так испугалась? – настойчиво поинтересовалась Зоя, аккуратно закрывая дверь, чтобы не привлекать лишнего внимания.

– Я? Я плохо себя почувствовала, – сбивчиво ответила девушка.

– Ага, напилась допьяна и теперь спешно решила протрезветь с помощью зелья? – ехидно спросила ее подруга.

– Зоя, оставь меня, пожалуйста, и иди спать! Мне сейчас совсем не до тебя! – потребовала Мэдлин.

– Ничего себе? То есть я, как твоя подруга, никому не рассказываю о том, что ты ночью бегаешь по замку, зачем-то телепортируешься прямо с улицы, а потом шаришь в темноте по больничному крылу. Между прочим, я могла бы уже сто раз позвать мистера Хаксли, если бы не была твоей подружкой! А ты меня после этого прогоняешь? Так что никуда я не пойду, пока ты мне все не расскажешь! – потребовала Зоя.

– Тоже мне подруга! Шантажистка! – буркнула Мэдлин, но уже без раздражения, а просто, чтобы сразу не сдаваться. – Ты зачем за мной следила?

– Да я уснуть не могла. Думала сходить взять что-нибудь почитать, а тут смотрю, ты несешься как ошпаренная по коридору, даже меня не заметила. Ну и мне стало очень интересно. Скажи, спасибо, что это я тебя встретила, а не кто-нибудь другой! – ответила ее коллега, намекая на следователя.

– Ладно, пойдем со мной, если хочешь, – махнула рукой Мэдлин, понимая, что от подруги все равно не отвяжаться, кроме того, она могла посоветовать что-нибудь относительно Джереми.

По пути обратно девушка была уже более осторожна и прислушивалась к своим ощущениям, стараясь вовремя заметить чужую ауру, если кто-нибудь еще вздумает за ней сле-

дить. Зоя шла за подругой, едва ли не сгорая от любопытства. Оказавшись в комнате, она ойкнула, увидев лежащего на кровати Джереми, состояние которого ничуть не улучшилось.

– Ой, что с ним, Мэдлин? – задала она самый очевидный и дурацкий вопрос.

– Мне бы самой хотелось это понять, – вздохнула девушка. – Думаю, что зелье поможет привести его в чувства.

– Нет, нет, постой! – от переизбытка чувств, Зоя даже схватила подругу за локоть. – Зелье нельзя!

– Почему? – удивилась Мэдлин.

– Оно помогает, только если человек находится в состоянии опьянения, вызванного каким-то веществом! Ну, алко-голем там, или наркотиками, а он не пьян, он под действием заклятия!

Мэдлин внимательно взглянула на Джереми, и сама порази-лась тому, как она сразу этого не поняла. Видимо, она на-ходилась в таком шоковом состоянии, увидев молодого че-ловека, что из-за этого не смогла толком разобраться в про-изошедшем.

– Хорошо, что ты это сказала, зелье могло бы подейство-вать непредсказуемым образом, – удрученно проговорила девушка. – Но что же теперь делать? Чтобы снять колдов-ство, нужно знать какое именно заклинание было наложено, а как же мы это теперь определим?

Она беспомощно взглянула на подругу.

– Мы – никак, придется звать Юния! – уверенно заявила Зоя.

Их начальник с молодости специализировался на целебной магии и снятии трудных заклятий.

– Чтобы он позвал Хаксли? Ты что не знаешь Юния? Он только перепугается, поняв, кто у нас в гостях, и сразу же откажется помогать!

– Не откажется! Скажем так, в крайнем случае, я знаю, как на него воздействовать, – хитро улыбнулась Зоя. – Я, конечно, не собираюсь разглашать все его тайны, но все-таки я их знаю!

– Ну, точно шантажистка! – усмехнулась Мэдлин. – Ладно, только позови его сама!

Через пару минут в комнате оказался взволнованный начальник. Плотнo закрыв за собой дверь и произнеся для верности отвлекающее заклятие, он возмущенно набросился на Мэдлин:

– Ты с ума сошла? Зачем ты его сюда притащила? Это тебе все равно! Ты у нас такая бесстрашная стала после возвращения из своего Междумирья! А мы тут, между прочим, все обычные люди и из-за тебя рискуем своей работой, репутацией и свободой!

Девушка выслушала эту тираду абсолютно равнодушно и спокойно произнесла:

– Я его сюда не звала, а случайно обнаружила вот в таком состоянии, лежащим чуть ли не посередине нашего двора.

А теперь подумай, что было бы, если бы его нашел Хаксли? Он бы мог запросто решить, что это ты разрешил Джереми укрыться у нас в институте и, может быть, даже продал ему немного наркотиков, которых он перебрал. Правда?

Юний замолчал под действием такой мощной атаки, а затем махнул рукой и, взглянув на ухмыляющуюся Зою, принялся осматривать Джереми.

– Вы когда-нибудь меня с ума сведете своими авантюрами, – проворчал он. – Это не наркотики и близко. Это подчиняющее заклятие.

– Подчиняющее? Разве оно так действует? – удивилась Зоя.

– Это не само заклятие, а его побочный эффект. Кто-то наложил на вашего друга сильное заклинание, чтобы заставить слушаться, а мистер Джереми, судя по всему, попытался его снять. Но сделал это крайне неумело, из-за чего заклятие вместо того, чтобы подчинить, теперь пытается просто убить его, – пояснил Юний и добавил. – Думаю, скоро этим все и закончится. Со стороны твоего приятеля, Мэдлин, было достаточно подло прийти умирать именно к нам! Что нам теперь прикажете делать с его телом? Если рассказать, как все было, Хаксли, он ни за что не поверит в то, что мистер Джереми явился к нам сам без приглашения. А если мы попробуем избавиться от трупа, а его потом найдут, то могут вообще решить, что это мы его убили! – в голосе начальника начали появляться нотки истерии.

– Подожди, подожди, какое еще тело? Он пока что жив! – возмутилась Мэдлин. – Мы что зря тебя звали? Паниковать мы и без тебя можем! Ты же целитель, сделай что-нибудь!

– Легко сказать! Я мог бы еще попробовать снять одно заклятие подчинения, но сейчас здесь такая мешанина! Он пытался освободиться от заклятия каким-то своим заклинанием, они оба наслоились друг на друга и я понятия не имею, как распутать эту паутину! – раздраженно ответил Юний.

– А если попробовать зельем «чистой слезы»? – робко предложила Зоя. – Оно же как раз для таких случаев. Если его выпить, оно снимет все наложенные на человека заклятия!

– Радость моя, ты, наверное, забыла из чего готовится это зелье и сколько оно стоит? По своей ценности оно сопоставимо едва ли не с «Живой Водой», которую мне было не жалко потратить на Мэдлин! Но расходовать «чистую слезу» на какого-то проходимца я не собираюсь! В наше беспокойное время лучше хранить такие вещи на чёрный день! – решительно заявил Юний.

– Вообще то он спас мне жизнь! – попыталась возразить Мэдлин.

– Мэдлин, милая, если бы ты решила вылечить его зельем из своих личных запасов, я бы и слова тебе не сказал. Но ты видимо забываешь, что оно общее и мы должны вместе решать, как его расходовать.

– Так не лучше ли обезопасить всех таким образом? Ты

же сам сказал, что не знаешь, что делать с его телом! Не проще ли исцелить его и отправить своей дорогой, подальше от Хаксли? – использовала весомый аргумент девушка.

– Правда, Юний! Мне кажется, так будет лучше для всех! И намного интереснее! Мы узнаем, что произошло с ним... – поддержала ее Зоя.

– Интереснее! – перебил Юний. – Значит так, я дам ему зелье, но чтобы, как только он очухается, ноги его больше не было в этом замке и пока еще моем институте! А кому интересна его биография и кого так заботит судьба этого человека, могу предложить уйти вместе с ним и жить в свое удовольствие, но подальше отсюда! – прошипел он и, резко повернувшись, направился в свой кабинет за зельем.

Все особо ценные настойки и эликсиры хранились не в больничном крыле, а в личном сейфе директора. В это время Джереми снова принялся метаться на кровати и выкрикивать что-то про серебро.

– О чем он говорит? – встревоженно спросила Зоя.

– Не знаю. По-моему, он просто бредит. Постоянно просит дать ему серебра и какое-то копьё. Может, ему мерещится, что на него кто-то нападет?

– Недавно кто-то уже говорил при мне про копьё, – неожиданно вспомнила Зоя. – Я еще так удивилась! Думаю, какое копьё, не средние века ведь? Сейчас столько оружия, в том числе и магического.

– Кто об это говорил? – насторожилась Мэдлин, подумав,

что это может оказаться важно.

— Не помню, может и студенты... — неуверенно произнесла девушка.

Вскоре вернулся Юний с маленькой прозрачной бутылочкой в руках, похожей на те, в которых продают микстуры в аптеке.

— Надо торопиться, — заявил он. — На улице уже светает. Скоро все проснется, в том числе и Хаксли. И утром всем нам обязательно нужно быть на занятиях, чтобы не вызвать подозрений!

Мэдлин не стала спорить. Она взяла из рук начальника зелье и, подождав, пока Джереми немного успокоится, аккуратно приподняла ему голову, влив в рот настойку. К великому неудовольствию Юния, вылилось даже больше, чем нужно.

— Достаточно всего одной ложки! — он бесцеремонно вырвал бутылочку у Мэдлин, которая в данный момент была больше озадачена состоянием Джереми.

Молодой человек успокоился, перестал бредить и погрузился в сон.

— Отоспится и будет как новенький, — подвел итог Юний. — Мэдлин, ты должна следить за тем, чтобы он ни в коем случае не покидал этой комнаты! Я постараюсь создать парочку отводящих взгляд заклинаний, чтобы в ближайшее время Хаксли не захотелось сюда наведаться! Но как только твой друг будет в состоянии уйти, пусть сразу же уходит! Я не со-

бираюсь прикрывать его долго!

Мэдлин кивнула, улыбнувшись. В данный момент ее мало волновало, что будет дальше. Главное, что сейчас Джереми жив и находится рядом с ней. А как только он придет в себя, она узнает, что с ним случилось. Девушка даже не могла окончательно поверить в подобную удачу, поэтому слушала своего начальника невнимательно. Зоя похоже тоже была довольна тем, что все так хорошо закончилось.

– Ладно, все, нам с Зоей пора по своим комнатам! Будет очень странно выглядеть, что мы решили собраться все троим здесь на рассвете! – заявил Юний и, подхватив девушку под руку, покинул Мэдлин.

Глава 4 Копье Афины

Мэдлин так и не смогла уснуть. Она наблюдала за Джереми, очень надеясь, что он скоро очнется, но молодой человек спал как убитый. В итоге, дождавшись утра, девушка отправилась на занятия. Она выглядела сонной, усталой и больше думала про свои проблемы, чем про тему урока. Но ученикам было только на руку то, что их преподавательница не настроена слишком много спрашивать.

Юний и Зоя также старались вести себя как обычно. Со стороны трудно было представить, что эту ночь они посвятили спасению беглого преступника. Мистер Хаксли похоже ничего не заметил или сделал вид, что не заметил.

С трудом дождавшись конца занятий, Мэдлин быстрее побежала в свою комнату. Там ее ждал неожиданный сюрприз. Девушка рассчитывала снова увидеть спящего Джереми, но молодой человек преспокойно сидел на кровати, вертя в руках пачку сигарет. Он выглядел бледным, но уже значительно более здоровым. И глаза его, к великой радости Мэдлин, были голубыми, как и раньше.

Увидев своего ожившего возлюбленного, девушка немного растерялась, не зная, что сказать. Джереми также какое-то время молча смотрел на нее, пока наконец не заговорил:

– Может, закроешь дверь на всякий случай? – предложил он.

Мэдлин опомнилась и поспешно заперла замок, произнося отводящее заклинание.

– Вот, так лучше, – кивнул молодой человек. – Привет, Мэдлин, что ты здесь делаешь? Какими судьбами мы свиделись?

Девушку немного ошарашил и обидел подобный вопрос.

– Вообще то я здесь живу, в этой комнате и в этом замке. А ты что ничего не помнишь?

– Почему же? Я практически все про себя прекрасно помню. Даже то, как в семь лет аккуратно позаимствовал у своего приятеля артефакт-невидимку. Отец тогда меня изрядно выпорол, он почему-то решил, что я его украл. А признаться, это была такая тонкая работа, никому бы не пришло в голову, искать его у меня... Но ты, наверное, имеешь в виду, помню ли, я как оказался у тебя в гостях? Нет, не помню. Ты меня сюда телепортировала? – беспечно поинтересовался он.

Мэдлин почувствовала, что начинает закипать. Она тут носится как угорелая, переживает, как там Джереми, как его спасти, рискует собственной безопасностью, а он не испытывает даже малейшей благодарности. Может быть, он вообще о ней забыл за все это время и успел на ком-нибудь жениться? Поэтому и не выходил на связь.

– Я тебя? Я понятия не имела, где ты вообще находишься! Ты больше года не поддерживал со мной связь! А потом по радио сообщили, что ты погиб, сгорев в огне боевого за-

клятия! Я пыталась выяснить жив ты или нет, даже спрашивала об этом у Александра! Затем у нас в замке поселился следователь, который допрашивал меня по сто раз, интересуясь всем, начиная от того, как мы познакомились, и, заканчивая тем, сколько раз ты чихнул в моем присутствии! А вчера вечером я нахожу тебя без сознания во дворе замка! Ты пребываешь в абсолютно невменяемом состоянии, я на себе волоку тебя внутрь, ищу средство, как тебе помочь, уговариваю Юния потратить на тебя зелье «чистой слезы», прячу тебя всеми силами от Хаксли. И теперь ты приходишь в себя и требуешь каких-то объяснений? – закончила свою гневную тираду девушка. От негодования волосы на ее голове превратились в языки пламени.

Пока она кричала, в глазах у Джереми появился лукавый огонек. Он смотрел на свою собеседницу с улыбкой и, наконец, спокойно произнес:

– Все-таки скучала, значит?

Мэдлин замолчала, ей хотелось высказать молодому человеку еще много чего нелестного, но вместо этого она опустилась на кровать рядом с ним, обиженно отвернувшись и сложив руки на груди, и сказала только одно слово:

– Нахал!

Джереми засмеялся. Его, судя по всему, эта ситуация только забавляла.

– Я нахал? Постой-постой! Позволь, я напому тебе наш последний разговор! Я, как благородный человек, признал-

ся тебе в своих чувствах, сделал предложение, — он картинно приложил руку к груди, копируя пафосных героев мелодрам. — Получил отказ! И после этого ты на меня обиделась? А может логичнее было бы наоборот?

— Ты сделал мне предложение поехать с тобой неизвестно куда, чтобы вечно скитаться и прятаться, жить в машине, рискуя тем, что нас могут в любой момент убить...

— Ну, знаешь, как говорится, с милым рай и в шалаше! — развел руками молодой человек. — Тем не менее, ты мне отказала и еще рассчитывала на то, что имея весь этот букет проблем, я буду каждый раз, рискуя своей жизнью, являться в твой институт, где наверняка окажется засада, чтобы поинтересоваться, а не передумала ли ты, Мэдлин? Может, все-таки, пойдешь со мной? А ты бы каждый раз вздыхала и говорила, что это невозможно?

— Я думала, ты меня любишь! — обиженно воскликнула девушка, понимая, что иных доводов больше нет.

— Это железный аргумент! — Джереми рассмеялся в голос, так что Мэдлин даже пришлось на него зашикать, чтобы никто, не дай Бог, не услышал их веселья. — Великая женская логика! Сперва вы посылаете нас куда подальше, а потом плачете и обижаетесь, что мы больше не звоним!

Девушка невольно улыбнулась.

— Ладно-ладно, хоть я на тебя и обижен, но все равно рад, что мы встретились, и ты даже спасла меня, — он обнял подругу в знак примирения.

Мэдлин послушно прижалась к нему, осознавая, что она действительно сглупила и совершила ошибку и, если бы сейчас могла отмотать время назад, то бросила бы все и уехала вместе с Джереми. Девушка была ужасно рада его видеть.

– Послушай, значит, ты до этого момента не пытался приходить ко мне? – спросила Мэдлин, вспоминая тот недавний случай, когда она чуть не выпрыгнула из окна по зову иллюзии.

– Нет. Извини, но мне было не до этого. К тому же, если человек мне отказал, я не имею привычки настаивать. А почему ты спрашиваешь? – насторожился молодой человек.

Девушка вкратце рассказала неприятную историю, произошедшую с ней и чуть не стоившую ей жизни.

– Сейчас я поражаюсь тому, как сразу не заметила отсутствия знакомой ауры! Ведь в магическом мире кто угодно может принять чужой образ, если постарается! Нужно ориентироваться на свои ощущения, а не на то, что перед глазами! Глаза можно легко обмануть! Кстати, про глаза! У того, кто принял твой облик, они были другого цвета! Черные! Видимо, он не смог изменить их оттенок! Но кто же это мог быть? Что ты молчишь? Он едва меня не убил! – Мэдлин негодуяще взглянула на Джереми, который все это время молчал и только все больше хмурился с каждым словом девушки.

Видимо он понимал, о чем идет речь, и догадывался, кто мог приходить к ней. Но вместо того, чтобы все объяснить,

молодой человек стал судорожно проверять карманы куртки, словно что-то искал.

– Мэдлин, ты вытаскивала что-нибудь у меня из карманов? – напряженно поинтересовался он.

– Нет... – девушка растерялась от этого неожиданного вопроса. – Я вообще не трогала твою одежду, я даже куртку не стала с тебя снимать. Мне было совершенно не до этого, я больше беспокоилась о том, как тебе помочь. Да и ты постоянно метался и дергался в бреду, так что было просто невозможно что-то с тебя снять или забрать.

– А кто-нибудь еще приходил сюда, пока я был без сознания?

Джереми обыскал все карманы и судя по всему не нашел искомый предмет. Он выглядел сильно расстроенным и встревоженным.

– Юний и Зоя. Я же говорила, что они мне помогали. Но они были здесь в моем присутствии, и я бы заметила, если бы они что-то взяли. Да и зачем им? А уж если бы сюда проник следователь, ты бы уже давно находился в тюрьме, а не тут. И вообще, – Мэдлин уже стало раздражать загадочное поведение ее возлюбленного. – Может, объяснишь, что у тебя пропало?

– Серебро, – коротко ответил молодой человек.

– Опять серебро! – всплеснула руками девушка. – Ты и когда бредил, без конца о нем твердил!

– Да, и много кто это слышал? – неожиданно заинтересо-

вался Джереми.

– Если кто и слышал, то никто ничего не понял, – раздраженно отозвалась Мэдлин. – Зачем оно тебе понадобилось? Если оно тебе так нужно, я сама могу купить его тебе сколько угодно в ближайшей ювелирной лавке! Не такая уж это и ценность, чтобы так сходить с ума! Или оно было специально заговорено как оберег?

– Да, ты почти угадала, а еще это ключ, – рассеянно кивнул молодой человек, мысли его явно были заняты сейчас чем-то другим. – Точно! – неожиданно воскликнул он. – Оно могло выпасть у меня из кармана во время телепортации! Где, ты говоришь, меня нашла?

– Я тебе уже сто раз говорила, вон там, прямо под моим окном... Стой! Ты куда?

Девушка не успела даже опомниться, как видимо уже восстановивший свои силы Джереми, вскочил с кровати и бросился к окну.

– Я мигом! – крикнул он, и применив простенькое полетное заклинание, прекрасно срабатывающее на такой относительно небольшой высоте, вышел прямо в окно.

Мэдлин даже не успела ничего ему возразить и так и осталась на месте, запоздало вспоминая о том, как она клятвенно заверила Юния в том, что Джереми никуда не выйдет из этой комнаты. Она уже хотела бежать за молодым человеком и возвращать его обратно, как тут раздался стук в дверь. Девушка вздрогнула от ужаса, предвкушая самое худшее, и

на ватных ногах отправилась открывать. Ее плохие ожидания в какой-то степени оправдались, потому что на пороге стояли мистер Хаксли с абсолютно непроницаемым лицом и маячивший позади него Юний, который был бледен и явно встревожен.

– Чем обязана? – поинтересовалась Мэдлин, всеми силами стараясь сохранять спокойствие.

– Мистер Джозеф отчего-то решил осмотреть комнаты преподавателей и начал с твоей, – ответил Юний, с тревогой заглядывая в спальню девушки.

– Пожалуйста, – девушка пропустила своих гостей внутрь, – Надеюсь, досмотр личных вещей Вы делать не будете? А то я не испытываю восторга от того, что кто-то изучает мои шкафы с бельем.

Мэдлин прекрасно понимала, что если начнет сопротивляться и не пускать Хаксли в комнату, это сразу же бросится в глаза и станет очевидно, что она что-то скрывает. В душе у нее теплилась надежда, что незваные гости успеют уйти до возвращения Джереми. Или молодой человек сам почувствует, присутствие посторонних.

– Не волнуйтесь, – успокоил ее Джозеф Хаксли. – На обыск требуется специальное разрешение, мне же просто нужно осмотреться. Сами понимаете, такой порядок. Я уже изучил почти все комнаты замка.

Девушка кивнула, хотя отлично осознавала, что это ложь, и на самом деле следователь просто что-то заподозрил.

– Вам должно быть холодно, – заметила она, кивнув на Юния, который зябко кутался в свой пиджак. – Я просто люблю, когда свежо.

На улице, и правда, было прохладно, а сквозь распахнутое окно в комнату дувал ледяной ветер. Воспользовавшись этим благовидным предлогом, Мэдлин не только закрыла окно, но и незаметно заперла его на небольшой навесной замочек-крючок, не позволявший открыть створку с наружной стороны.

Замочек этот был сделан очень давно еще прежним хозяином комнаты, который видимо не любил незваных гостей. Замку-институту было уже много лет и в нем проживало ни одно поколение волшебников. Но лишь теперь это приспособление пригодились Мэдлин, которая рассчитывала, что, увидев запертое с внутренней стороны окно, Джереми догадается, что не стоит пытаться проникнуть внутрь. Для верности она даже задернула шторы.

А мистер Хакли уже достаточно огляделся в ее комнате и, судя по всему, не нашел ничего особо интересного для себя, либо сделал вид, что не нашел. Почувствовав это, Юний стал намного более спокойным и менее бледным. Похоже, направляясь сюда, он рассчитывал на то, что сейчас они встретят Джереми.

– Вы курите? – неожиданно улыбнувшись, поинтересовался следователь.

– Что? – не поняла девушка.

Она не только не имела этой вредной привычки, но даже ни разу не брала в руки сигареты и в прямом смысле этого слова не умела курить. Мэдлин уже хотела сообщить об этом Хаксли, но тот, неожиданно нагнувшись, ловким движением выудил откуда-то из-под кровати пачку сигарет.

– Крепкие, совсем не дамские. Девушки обычно предпочитают что-нибудь полегче, например, ментоловые. Ваши? – усмехнулся он, в глазах его плясал ехидный огонек.

– Мои, я люблю такие, – сухо ответила Мэдлин, в душе поминая недобрым словом Джереми, умудрившегося за такой короткий период времени разбросать по комнате свои вещи. Правильно говорят, что вредные привычки и неряшество до добра не доведут. – Я просто не курю на людях, так как не хочу подавать дурной пример студентам. Я же все-таки преподавательница. А так в одиночку, для души, бывает. Ничего не могу с собой поделать.

– Да, я столько раз ругал Мэдлин за эту вредное пристрастие, – поддакнул Юний.

– Ну что вы, – благодушно заметил Хаксли. – Все мы люди. Невозможно лишать себя всех удовольствий, иначе жизнь потеряет всякий вкус. Я вот тоже имею эту вредную привычку и не корю себя этим. Не угостите, кстати?

– Разумеется, берите, – великодушно разрешила девушка, вздохнув с облегчением, но как оказалась, радовалась она рано.

– А Вы не составите мне компанию? Пойдемте на улицу,

покурим вместе. Думаю, с осмотром комнаты мы вполне закончили. Не волнуйтесь, я уверен, уже так поздно, что никто из студентов не увидит.

– Я... – Мэдлин замялась, не зная, что сказать. – Даже не знаю, там так холодно...

– Мисс Хоуп, Вы же только что убеждали нас, что любите холод, и специально ради гостей закрывали окно! Так что соглашайтесь, иначе я решу, что неприятен Вам настолько, что Вы даже не хотите со мной покурить, и обижусь! Честное слово!

Юний невольно улыбнулся ходу мысли следователя. Мэдлин он, конечно, сочувствовал, но в тоже время его изрядно раздражал наглый Джереми, которого им всем приходилась выгораживать.

Девушка молча кивнула и поплелась на улицу вслед за Хаксли, понимая, что отвертеться и не вызвать лишних подозрений будет очень трудно. Она искренне надеялась лишь на то, что Джереми не попадется им на глаза, его не поймут и тогда она сможет высказать ему все, что думает о его безалаберности...

Они с Хаксли вышли во двор замка. На улице действительно было промозгло, с моря дул ледяной ветер, стояло самое холодное время года. Поэтому они со следователем оказались единственными, кто в этот вечер захотел подышать воздухом.

– Да, действительно не жарко, – усмехнулся Джозеф Хакс-

ли. – А скажите мне, Мэдлин, с той стороны, – он указал рукой по направлению к воротам замка. – Находятся море, побережье и дорога. А с другой? У меня пока не нашлось времени, чтобы там прогуляться.

Он достал из пачки, найденной в комнате девушки, сигарету и закурил.

– Там Холодное Озеро, а за ним лес и тоже дорога, – ответила Мэдлин, зябко кутаясь в короткое осеннее пальто.

– Холодное Озеро? Интересно у вас тут. И море, и озеро сразу. Летом можно купаться где угодно. Угощайтесь, мисс Хоуп, – он протянул ей пачку сигарет.

– Нет, купаться там не стоит. А вы разве не слышали о нашем озере? – рассеянно поинтересовалась девушка, вертя в руках сигарету и не зная, что с ней делать дальше. – Оно волшебного происхождения, появилось во время одной из магических войн еще в средневековье. Произошел сильный выброс темной энергии, которая преобразовалась в это озеро. Со стороны оно выглядит абсолютно спокойным и обычным. Но стоит там оказаться человеку, как оно тут же начинает покрываться льдом, буквально за считанные секунды. Многие из-за этого погибли. Если нырнуть в воду и вовремя не вынырнуть, оказавшись подо льдом, то ледяную корку абсолютно невозможно пробить с внутренней стороны никаким заклятием. Многие маги использовали это озеро для того, чтобы избавиться от своих врагов или вещей, которые по их усмотрению не должны были достаться никому. Пото-

му что достать их со дна невозможно. Еще Холодное Озеро притягивает телепортируемые предметы, в особенности артефакты, из-за своей сильной магии. А иногда даже людей, поэтому очень важно точно концентрироваться на том, где хочешь оказаться.

– Никогда об этом не слышал, – честно признался Хаксли. – Впрочем, в истории я, увы, не силен. Но, пожалуй, с удовольствием прогуляюсь к этому месту. Вы меня очень заинтриговали.

Он протянул Мэдлин зажигалку, видимо сообразив, что своей у нее нет. Девушка вздохнула, отвертеться было невозможно. Она не курила никогда в жизни и не планировала начинать, но теперь, благодаря Джереми, ей видимо придется попробовать. С непривычки Мэдлин показалось, что у нее внутри все обожгло, словно ее легкие горят. Она невольно принялась кашлять, не понимая, какое удовольствие люди находят в этом сомнительном увлечении.

– Аккуратнее, мисс Хоуп, – следователь сочувственно усмехнулся. – Думаю, что пора завершать нашу прогулку. На улице действительно слишком прохладно.

Он развернулся и, смеясь, направился к замку, оставив девушку в полнейшем недоумении. Хаксли, естественно понял, что сигареты принадлежали не Мэдлин, а кому-то другому. И этот кто-то другой, был скорее всего никто иной, как Джереми.

Но почему же следователь ничего не предпринял? Не по-

мчался ловить молодого человека, не высказал Мэдлин, как глупо пытаться морочить ему голову? Вместо этого он просто рассмеялся и ушел. Может быть, он вообще давным-давно догадывается о том, что Джереми находится в замке, и закрывает на это глаза? Но почему? Чего он ждет?

Возможно, это как-то связано со странной тайной молодого человека, тем же самым пресловутым серебром. Хаксли дожидается, что Джереми сделает что-либо, проведет какой-то обряд. Значит, теперь Мэдлин было просто необходимо расспросить своего возлюбленного обо всем, чем он занимался во время их разлуки!

Хотя быть может, следователь просто-напросто решил, что эти сигареты принадлежат какому-нибудь новому любовнику Мэдлин, о котором она, разумеется, не желает распространяться, и поэтому так смеялся?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.